

Санкт-Петербургский государственный университет

Чжао Цзэхун

Выпускная квалификационная работа

Эвфемизмы наименований профессий в русском и китайском языках

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5621. «русский язык»

Профиль «русский язык»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра русского языка,

Васильева Ольга Владимировна

Рецензент:

старший научный сотрудник

Института лингвистических исследований РАН

Пурицкая Елизавета Владиславовна

Санкт-Петербург

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения эвфемизмов в русском и китайском языкознании	11
1.1. Определения эвфемизма в лингвистических исследованиях.....	11
1.2. Мотивы и цели эвфемизации.....	15
1.3. Обязательные признаки эвфемизмов и их тематическая характеристика.....	19
1.4. Средства формирования эвфемизмов.....	24
Выводы к первой главе.....	30
ГЛАВА 2. Эвфемизмы наименований профессий как явление социальной культуры	31
2.1 Социокультурные факторы эвфемизации.....	31
2.2 Причины использования эвфемизмов наименований профессий.....	36
2.3 Функции эвфемизмов наименований профессий и их изменения.....	39
Выводы ко второй главе.....	44
Глава 3. Эвфемизмы наименований профессий в русском и китайском языках	45
3.1. Определение эвфемизмов наименований профессий.....	45
3.2. Классификация эвфемизмов наименований профессий.....	51
3.3. Особенности эвфемизмов наименований профессий.....	64
Выводы к третьей главе.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	75

ВВЕДЕНИЕ

Эвфемизмы – это яркий феномен языка, а история их использования почти такая же длинная, как история человеческого общества. Наши предки запрещали себе произношение определенных слов, наделяя язык таинственной силой, которой он не обладал сам по себе, и формируя языковое табу. Первоначально эвфемизмы появляются вместо табуированных слов, недопустимых при социальном общении, процесс эвфемизации основан именно на различии между положительной и нейтральной коннотацией вторичной номинации и отрицательной коннотацией исходного понятия [Тишина 2006: 6]. С развитием общества и изменениями в требованиях людей сфера эвфемизмов также расширяется: этикет, психологическая защита и стремление к эстетике начинают становиться мотивацией употребления эвфемизмов. В то же время эвфемизмы становятся важным средством речевого этикета и успешного общения, играют социально-регулятивную роль. В социальных и межличностных отношениях говорящий использует эвфемизмы, чтобы избежать конфликтов и неудач в общении, а также для того, чтобы сделать приятное собеседнику.

Работа является неотъемлемой частью жизни каждого человека, и хотя профессии считаются всего лишь различными видами общественного труда, источником дохода, в то же время именно здесь люди добиваются самооценности и проявляют свой социальный статус, что делает профессии чувствительной темой в социальном общении. Эвфемизмы наименований профессий активно развиваются под влиянием правозащитного движения, феминизма и политкорректности: люди хотят иметь позитивный социальный облик, выглядеть успешными в глазах окружающих и преодолеть профессиональную дискриминацию – и эти идеи превращают использование

эвфемизмов наименований профессий в явную социальную тенденцию. Эвфемизмы наименований профессий повышают престиж профессии, уменьшают отрицательные эмоции по отношению к непрестижным профессиям и маскируют негативное впечатление от прямых наименований таких профессий: *гувернантка* – вместо *сиделка*, *клинер* – вместо *дворник*, *клининг-оператор* – вместо *мусорщик*, *蓝领 (синие воротнички)* – вместо *工人 (рабочие)*, *城市的美容师 (визажисты города)* – вместо *公共清洁工 (дворники)*. Эвфемизмы наименований профессий в настоящее время являются одной из наиболее динамичных областей эвфемизмов, отражают особенности общества в разные периоды, национально-культурную концепцию, изменение взглядов людей и т. д., можно сказать, эвфемизмы наименований профессий стали микрокосмом социальной культуры.

Теоретической базой исследования послужили работы русских, китайских и американских лингвистов в области лингвистической теории эвфемизмов (Б. А. Ларин, А. А. Реформатский, Ж. Ж. Варбот, Л. П. Крысин, А. М. Кацев, Е. Е. Тюрина, В. П. Москвин, Е. П. Сеничкина, М. Л. Ковшова, Н. А. Ванюшина, Н. В. Прядильникова, Л. Н. Саакян, Э. С. Денисова, М. Б. Халиман, 陈望道, 陈北郊, 陈松岑, 束定芳, 王希杰, 李军华, 邵军航, 年晓萍, 尹群, 朴金凤, 徐金元 и др.); лексикографии (Е. П. Сеничкина, М. Л. Ковшова, 王雅君, 朱景松, 张拱贵 и др.); в аспекте социолингвистики (Е. Goffman, Л. В. Цурикова, О. Н. Шаповалова, Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин, Н. В. Прядильникова, 陈原, 辜同清, 孔庆成 и др.).

Актуальность исследования обусловлена тем, что эвфемизмы отражают социальную культуру и национальное сознание каждого этноса. С одной стороны, эвфемизмы наименований профессий в русском языке как активная сфера эвфемизации не привлекают повышенного внимания исследователей, особенно в сравнении с эвфемизмами наименований профессий в китайском языке. С другой стороны, сопоставительное исследование эвфемизмов наименований профессий в русском и китайском

языках помогает углубить наше понимание культуры и в то же время улучшить межкультурное общение.

Научная новизна работы заключается в том, что эвфемизмы наименований профессий редко становились объектом изучения для русских и китайских исследователей и никогда всесторонне не описывались в сравнительном аспекте. В данном исследовании эвфемизмы наименований профессий в русском и китайском языках впервые подвергаются последовательному сопоставительному изучению. При этом внимание уделяется не только особенностям эвфемизмов наименований профессий в русском и китайском языках, но также и социокультурным явлениям, которые отражаются этой группой лексики в каждом из языков.

Объектом исследования являются эвфемизмы.

Предметом работы являются эвфемизмы наименований профессий в русском и китайском языках.

Материалом для исследования послужили эвфемизмы наименований профессий, полученные в основном из лексикографических источников [Словарь эвфемизмов русского языка Е. П. Сеничкиной и Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов М. Л. Ковшовой; Практический словарь эвфемизмов китайского языка 王雅君, Словарь эвфемизмов китайского языка 王雅君, Словарь эвфемизмов китайского языка 张拱贵, Общеупотребительный словарь эвфемизмов китайского языка 朱景松], а также из ряда научных статей, посвященных данному явлению [Старук М. М., Меликян В. Ю. Эвфемизация наименований малопрестижных профессий в современном русском языке, Чжан Чань Эвфемизмы в наименованиях профессий в русском и китайском языках, Денисова Э. С., Халиман М. Б. Эвфемизм как уникальный языковой феномен в русской и китайской лингвокультурах (на материале тематической группы «Профессии»); 杨锦芬, 汉语职业称谓语中的新词研究(Исследование новых слов китайских наименований профессий), 葛文艳, 汉语典型社会底层职业

委婉语的流变研究 (Исследование эволюции китайских типичных эвфемизмов наименований профессий дна общества) и др.].

Цель исследования – выявить эвфемизмы наименований профессий в русском и китайском языках, описать и систематизировать их особенности и стоящие за ними социокультурные явления.

Задачи исследования:

1. Описать, что такое «эвфемизм» в русской и китайской лингвистике, и тем самым обеспечить теоретическую основу для последующих сравнительных исследований.

2. Выявить отношения между социальной культурой и явлением эвфемизации, указать на социокультурные факторы в эвфемизмах наименований профессий.

3. Дать научное определение эвфемизмов наименований профессий.

4. Собрать эвфемизмы наименований профессий, представленные в словарях и научных статьях, и составить список эвфемизмов наименований профессий в русском и китайском языках.

5. Классифицировать эвфемизмы наименований профессий по сферам, таким как сфера обслуживания населения, сфера сельского хозяйства и др.

6. Определить с помощью языковых корпусов [русские корпусы: НКРЯ, ГИКРЯ; китайские корпусы: ВСС, ССЛ] и этимологических словарей [русские словари: Этимологический словарь Макса Фасмера и Этимологический словарь русского языка Г. А. Крылова; китайские словари: 辞源 (Этимологический словарь), 知网词典 (Словарь китайской национальной инфраструктуры знаний)] язык-источник для заимствованных эвфемизмов, а также статус эвфемизмов (актуальное – историческое, устаревшее) в современных русском и китайском языках.

7. Выявить особенности эвфемизмов наименований профессий в русском и китайском языках и дать им сравнительную характеристику.

Применяются следующие **методы** исследования, определяемые его

целью и задачами: *описательный метод*, который позволяет наблюдать характеристики и функции эвфемизмов наименований профессий, интерпретировать социокультурные явления в эвфемизмах наименований профессий и обобщать анализируемый материал; *количественный метод*, который помогает описывать и классифицировать эвфемизмы наименований профессий и поддерживать доказательность выводов; *сравнительный метод* используется для выявления общих характеристик эвфемизмов наименований профессий в русском и китайском языках, а также национальных особенностей; *сравнительно-исторический метод* используется для анализа исторического развития эвфемизмов и представления культурно-исторических интерпретаций.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, чтобы дополнить теорию эвфемизма сравнением эвфемизмов в русском и китайском языках, а также обновить последние результаты теоретических исследований. В то же время результаты анализа эвфемизмов наименований профессий в русском и китайском языках могут быть материалом для сравнительного исследования лексики этих двух языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, чтобы помочь улучшить русско-китайское межкультурное общение путем анализа и обобщения эвфемизмов наименований профессий в русском и китайском языках. Это очень важно, поскольку в настоящее время народы России и Китая регулярно сотрудничают в области политики, экономики, культуры и образования. Понимание эвфемизмов наименований профессий, а также социальных и культурных явлений, которые они отражают, помогает народам двух стран лучше понимать культуру друг друга, лучше общаться и сотрудничать. В то же время языковые материалы могут использоваться для создания словарей эвфемизмов или в качестве основы для дальнейших исследований другими учеными.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. Хотя существуют разные исследовательские традиции в русском и китайском языкознании, по мере развития теории представления об эвфемизмах в русском и китайском языках сближаются.

2. Явление эвфемизации примерно одинаково в русском и китайском языках, однако есть тонкие различия из-за разных культурных влияний.

3. Способы образования эвфемизмов очень гибкие и разнообразные, как в русском, так и в китайском языках; по причине разных систем письма каждый из языков имеет свои уникальные способы формирования эвфемизмов. Вместе с тем, есть и такие средства формирования эвфемизмов, которые одинаково применяются и в русском, и в китайском языках.

4. Причины использования включают вежливость, сотрудничество, сохранение лица и устранение дискриминации в отношении людей, имеющих непрестижные профессии. Помимо повышения социального престижа непрестижных профессий, эвфемизмы наименований профессий, имея смягчающую и маскирующую функции, также выполняют контактоустанавливающую функцию / функцию избегания конфликта, функцию этикета, манипулятивную функцию и функцию политкорректности.

5. Периодически происходящая переоценка тех или иных непрестижных профессий составляет динамическую сферу эвфемизмов наименований профессий.

6. Так как причина появления эвфемизмов наименований профессий – это профессиональные тревоги, вызванные социальным неравенством, то для того, чтобы успокоить волнение или избежать оскорбления, в обществе используются мягкие, положительные или нейтральные слова и выражения, которые призваны улучшить имидж малопрестижных профессий и уменьшить негативные эмоции работников, занятых в этих профессиях, добиться успеха в общении и выразить желание исправить определенные некорректности.

7. Групповое распределение эвфемизмов наименований профессий в

русском и китайском языках в целом похоже, и соответствует результатам оценки профессии престижа. Разница в количественном наполнении отдельных групп отражает национальные, культурные и даже географические особенности.

8. Заимствованные слова в настоящее время являются наиболее распространенным способом образования эвфемизмов наименований профессий и в русском, и в китайском языках.

9. Частотные элементы, регулярно образующие эвфемизмы наименований профессий, отражают этносоциокультурную специфику и мировоззрение носителей языка.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во Введении дается общая характеристика работы, обосновываются тема исследования и ее актуальность, указываются цели и задачи работы, определяются методы, материал исследования, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Теоретические основы изучения эвфемизмов в русском и китайском языкознании» излагается история изучения эвфемизмов в лингвистике, проводится сравнение основных теорий, включая определение эвфемизма, мотивы и цели эвфемизации, обязательные признаки эвфемизмов и их тематическую характеристику, а также средства формирования эвфемизмов.

Вторая глава «Эвфемизмы наименований профессий как явление социальной культуры» посвящена исследованию социокультурного аспекта эвфемизмов наименований профессий: в первую очередь обращается внимание на связь эвфемизмов с социокультурными явлениями, и на этой основе описываются причины и функции употребления эвфемизмов наименований профессий. Наконец, обнаруживается и объясняется динамический процесс изменения эвфемизмов наименований профессий.

Третья глава «Эвфемизмы наименований профессий в русском и китайском языках» посвящена лексическому анализу эвфемизмов наименований профессий. Уточняется научное определение эвфемизмов наименований профессий, затем собранный материал разделяется на группы по отраслям профессий (критерии классификации основаны на МСКП-08¹), проводится его лексический анализ на основе списка эвфемизмов наименований профессий и указываются особенности эвфемизмов наименований профессий в русском и китайском языках.

В Заключении приведены выводы, обобщены результаты исследования.

---

¹ Международная стандартная классификация профессий 2008 года (МСКП-08) – это классификационная структура международной организации труда (МОТ) для организации информации о труде и работе.

URL:https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_172572.pdf

ГЛАВА 1

Теоретические основы изучения эвфемизмов в русском и китайском языкознании

1.1. Определения эвфемизма в лингвистических исследованиях

Эвфемизмы – обычное явление в языках всех народов мира, они как зеркало отражают социокультурные и психологические потребности людей. Эвфемизмы широко используются во многих сферах жизни человека: в политике, в СМИ, в межличностных отношениях и т. д. Как пишет Л. П. Крысин, «в современной русской речи достаточно отчетливо проявляются две противоположные тенденции: к огрублению речи и к ее эвфемизации» [Крысин 1994: 28]. В настоящее время лингвисты все чаще обращаются к эвфемизмам и пытаются их описать с точки зрения цели, мотивации и т. д.

«Эвфемизм (от греч. *euphemia* – воздержание от неподобающих слов) – эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичного слова или выражения, представляющегося говорящему неприличным, грубым или нетактичным» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 599]. У исследователей есть два понимания эвфемизмов: в узком (эвфемизмы – заменители табу) и в широком (эвфемизмы – средства смягчения речи). Н. Б. Мечковская рассматривает эвфемизмы как «замену табуированных слов общепринятыми» [Мечковская 1998: 63], а Б. А. Ларин считал, что они «превращают средствами силы словотворчества злые качества, действия в благоприятные, желательные или хотя бы безвредные» [Ларин 1977: 101]. А. А. Реформатский также в свое время писал, что эвфемизмы – это «заменяемые, разрешенные слова, которые

используются вместо запрещенных (табуированных)» [Реформатский 2000: 105]. Такие определения не являются исчерпывающими, они только акцентируют внимание на первопричине появления эвфемизмов.

Хотя табу является исходной причиной появления данной разновидности лексики, с развитием общества эвфемизмы уже не только заменяют то, что произносить нельзя, но все чаще используются для создания психологического комфорта в общении. Как гласит китайская пословица, «доброе слово согревает людей, как тепло зимой, а плохое ранит, как мороз летом». Поэтому возникает второе их определение, согласно которому эвфемизм – это «замена грубых или резких слов и выражений более мягкими» [Ванюшина 2008: 35]. А. М. Кацев пишет, что эвфемизмы – это «косвенные заменители наименований страшного, постыдного или однозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами и способствующие эффекту смягчения» [Кацев 1988: 5]. Этой же точки зрения придерживается и М. Л. Ковшова: «Эвфемизмы служат заменой тех слов или выражений, которые, по мнению говорящего и в соответствии с правилами речевого этикета, являются нежелательными, не отвечают цели общения и могут привести к коммуникативной неудаче» [Ковшова 2007: 7]. Все приведенные определения отражают цель использования эвфемизмов: последние смягчают выражение мысли, что делает их более приемлемыми по сравнению с прямыми номинациями, в результате чего «речевой акт оказывает благоприятное воздействие на слушающего» [Ковшова 2007: 39], способствует успеху общения.

Для людей, живущих в социуме, нравственные представления общества становятся собственными этическими ценностями, которые влияют на все слова и действия. Поэтому ученые исследуют влияние моральных норм на эвфемизмы. Е. Е. Тюрина пишет, что в речи появляются «эвфемизмы, употребляемые вместо слов или выражений, представляющихся говорящему запрещенными, неприличными, неприемлемыми с точки зрения принятых в

обществе норм морали, или даже просто грубыми и нетактичными» [Тюрина 1997: 3]. В то же время российские ученые также давно пишут об эвфемизме как средстве стилистики [О. С. Ахманова]. В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой представлено следующее толкование эвфемизма: «Троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления» [Ахманова 1969: 521].

Основное направление исследований эвфемизмов в Китае отличается от российского, что объясняется несколько иным содержанием самого понятия «эвфемизм» применительно к китайскому языку. Использование эвфемизмов в Китае имеет долгую историю, и исследование эвфемизма в Древнем Китае можно разделить на два аспекта: 1) исследование избегания табу 2) исследование народных обычаев [辜同清 2015: 2] (Так, в былые времена в театральных труппах было запрещено слово 散 "распустить"², поэтому слова с элементом 散 должны были быть заменены другими словами. Например, слово 伞 "зонт" было заменено словосочетанием 雨盖 "дождевая крышка"). Но на самом деле эвфемизмам не уделялось должного внимания, и их всестороннее систематическое исследование стало делом последних десятилетий. Под влиянием китайской традиционной конфуцианской культуры сформировался вежливый и имплицитный стиль китайского общения. Непрямое языковое выражение очень популярно как в жизни, так и в литературе и является уникальной китайской эстетикой. Поэтому современные китайские эвфемизмы представляют собой два типа. Первый тип следует древней традиции замены табуированной и запрещенной лексики [陈松岑, 陈北郊]. Чен Сончен считает, что «языковые единицы, используемые для замены запретных слов или для намека на них, являются эвфемизмами» [陈松岑 1989: 72]. Второй тип – эвфемизм стилистический. Начиная с Чэнь Вандао (陈望道), т. е. с 1975 года, китайские лингвисты

² Здесь и далее перевод автора – Чжао Цзэхун.

исследуют эвфемизмы в основном со стилистической точки зрения. Российские ученые в основном изучали эвфемизмы первого типа, тогда как китайские ученые изучали эвфемизм как средство стилистики. Следовательно, при сопоставительном изучении эвфемизмов в русском и китайском языках необходимо учитывать, что сам объект исследования в этих двух языках не во всем тождествен: многие китайские эвфемизмы являются смягченными, непрямыми выражениями, то, что ими заменяется, не обязательно является табуированными словами, объекты такой номинации не обязательно неприятны, они могут быть даже приятными, и целью использования эвфемизмов также может быть стремление к эстетике. Определение эвфемизма как фигуры речи следующее: «Не говорят прямо то, что думают, используют имплицитные, перифрастические, тактичные слова и выражения, чтобы намекать на первоначальное намерение» [陈望道 2008: 109]. А также: «Не могут или не хотят говорить прямо, а используют уклончиво, околично, извилисто слова и выражения, которые связаны или похожи на первоначальное намерение» [王希杰 1983: 234].

Очевидно, такое определение является односторонним, вследствие чего возникает проблема нечетких границ эвфемизма как объекта исследования. В то же время существуют явления пересечения и совпадения его с другими стилистическими средствами, такими как гипербола, метафора, метонимия [辜同清 2015: 3]. Поэтому по мере углубления исследований эвфемизма в китайском языке и под влиянием зарубежных лингвистических исследований некоторые ученые предложили более полные его определения. Эти определения включают первый и второй типы эвфемизма, уделяя внимание его роли в коммуникации. Как пишет Шао Цзюньхан, «эвфемизм – это слово или выражение, в котором говорящий сознательно использует фонетические, семантические, грамматические и другие средства для непрямого выражения предмета или явления (при общении с людьми, переживающими страх, панику, стыд, самоунижение, угрызение совести и другие негативные

психологические реакции) в конкретной языковой ситуации, чтобы помочь говорящему и слушающему избежать чувства боли» [邵军航 2016: 20]. Об эвфемизмах как средстве смягчения речи также пишет Ли Цзюхуа: «Эвфемизм – это выражение, которое не говорит напрямую, может быть приятным и мягким, вместо выражения, которое имеет неприятный смысл или недостаточно уважительное» [李军华 2010: 14 – 15].

Таким образом, как теория, так и практика исследования эвфемизмов в современной лингвистике постоянно совершенствуются и углубляются. И хотя в китайской и русской лингвистике имеются различные направления их исследования, представление об эвфемизмах стало более всесторонним и согласованным в этих двух научных системах.

1.2. Мотивы и цели эвфемизации

«Поведение человека – деятельность, основанная на конкретном желании и выборе различных средств для достижения конкретной цели»³ [伯茂雄 1985: 33]. Следовательно, все действия имеют свои мотивы и цели, а использование эвфемизмов не является исключением. Язык как продукт социокультуры отражает социокультурные потребности. В древние времена многие природные явления не могли быть объяснены из-за низкого уровня человеческого познания в то время, а неизвестность всегда порождает страх. Очень многое из того, что окружало человека, таило в себе опасность, поэтому возможное уклонение от этого было необходимостью. На начальном этапе развития человечества люди считали, что предметы, явления и их названия, их имена – одно и то же. Поэтому язык был наделен могущественной и таинственной силой, которой он не обладал сам по себе. Так возникло языковое табу – запрет на произнесение определенных слов.

В древности люди приписывали непонятные явления действию богов.

---

³ Здесь и далее перевод автора – Чжао Цзэхун.

Так появились слова, которые запрещено произносить не только из страха, но и из поклонения. «Для того, чтобы все знали об их святости, священные явления и предметы должны быть обозначены или показаны особым образом» [金泽 2001: 258], необходимо избегать использования их прямых номинаций. Например, в Древнем Китае люди верили, что император был сыном неба, и император был богом, который господствовал над миром. Следовательно, имя императора было священным, и люди не могут произносить имя императора. Для избежания таких запретных слов люди начали использовать наименования, которые были связаны с ними или аналогичны им, подбирали названия, «скрывающие свой предмет, отвлекающие от его узнавания, якобы превращающие силой словотворчества злые качества, действия в благоприятные, желательные или хотя бы безвредные» [Ларин 1977: 101–102]. Именно Б. А. Ларин описывает мотивацию использования эвфемизмов так: «На замену запрещенных слов образуются новые (“подставные”) наименования, чтобы не разгневать богов, обмануть нечистую силу или страшного зверя, чтобы задобрить их» [Ларин 1977: 101]. Можно сказать, что эвфемизм появился на ранних этапах развития человеческого общества и стал уникальным языковым явлением социокультуры.

«Со становлением и развитием культуры запреты применяются исходя из социальных факторов, определявших рамки этических норм, моральных ценностей» [Реформатский 1996]. Этические мотивы требуют от нас быть вежливыми, уважительными, внимательными к другим. Использование эвфемизмов в общении смягчает все выражения, которые могут вызвать у людей негативные психологические реакции, помогает избежать непристойности, грубости, невежливости, нетактичности и т. д., и позволяет «не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта» [Крысин 1994: 31]. Примечательно, что эвфемизмы используются не только для того, чтобы не обидеть словом собеседника – иногда человек

употребляет их, имея в виду свой личный психологический комфорт, когда хочется избежать таких болезненных чувств, как стыд, самоунижение, вина [邵军航 2016: 26]. Таким образом, поиск защиты (сначала от страха, затем от чувства стыда, вины и т. д.) является основной причиной появления эвфемизмов.

В то же время эстетическое сознание и эстетические концепции людей в значительной степени влияют на языковую и речевую деятельность и, следовательно, также влияют на появление и употребление эвфемизмов. «Красота, как вечная тема общего стремления человеческого общества, отражает общность человеческих эмоций через призму эвфемизма» [年晓萍 2005: 129]. Поскольку эвфемизм может эстетизировать реальность и вызывать хорошие ассоциации, сам эвфемизм включает в себя стремление к красоте и создание красоты. Так что проявляются «не только вуалирующая, смягчающая, но и украшающая функция эвфемизмов» [Бердова 1981: 14]. В. П. Москвин пишет: «Эвфемизм является средством смягчения и очистки речи, поэтический троп выполняет в тексте эстетическую функцию» [Москвин 2017: 29]. Эвфемизм вербально превращает некрасивое, неэстетичное в этически приемлемое, поэтому люди используют эвфемизмы в том числе и в эстетических целях.

Очевидно, что все мотивы использования эвфемизмов находят отражение в тех или иных целях. Эвфемизм используется не только для того, чтобы избежать табу, но и как языковое средство для достижения вежливости, вуалирования существа дела, скрытия недостатков, эстетизации реальности и даже обмана аудитории в языковом общении. Например, эвфемизмы активно используются для выражения негативной оценки в СМИ, журналисты успешно использовали эвфемизмы для нейтрализации негативных оценок. Они не только часто ассоциируются с политкорректностью, но и являются «мощным средством речевой манипуляции» [Торопкина 2015: 569]. В одних случаях эвфемизмы

привлекаются, чтобы добиться юмористического эффекта и тем самым развлечь публику или сделать художественный текст ярким, насыщенным и эстетически более привлекательным [Сюй Минюань 2017: 51]. В других случаях они намеренно вводят в заблуждение слушателей или читателей. Например, эвфемизм "миротворческая акция" заменяет номинацию "локальная война". Словосочетание "миротворческая акция" формально подразумевает действие, которое принесет мир, и поэтому оно должно быть положительно оценено и понято. А на самом деле все "миротворческие акции" направлены на эскалацию военных действий [Морозов 2015: 27].

Помимо этого, Л. П. Крысин отмечает еще одно специфическое назначение эвфемизмов в особых случаях: цель, «преследуемая говорящими при употреблении эвфемизмов, заключается в стремлении сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему» [Крысин 1994: 31–35]. Эвфемизмы с такой целью обычно появляются в частных письмах или частных объявлениях как тайный язык между пишущим и адресатом. В этом случае эвфемизмы становятся маломасштабным методом шифрования. Например, в частном объявлении о продаже дома, которое вывешивается на улице (на заборах и столбах), встречается выражение 清水房 "дом как чистая вода" – это дом без всякой отделки. В то же время этот метод шифрования также используется для сокрытия неподобающих отношений между мужчинами и женщинами, например: "молодая женщина ищет личного спонсора", или 提供按摩服务 "женщина предлагает услуги массажа для мужчин" – женщина оказывает сексуальные услуги мужчинам.

Таким образом, мы видим, что история развития эвфемизмов отражает историю социокультурного развития человечества. Эвфемизмы развиваются вместе с социокультурой и постоянно обновляются для удовлетворения актуальных потребностей людей. Следовательно, эвфемизм есть «единица языка и культуры» [Денисова, Халиман 2016: 271], «изучение данного явления неразрывно связано с анализом не только языковой системы, но и

социально-культурного фона» [Крысин 1994: 38]. Именно поэтому изучение эвфемизмов постоянно дополняется и совершенствуется.

1.3. Обязательные признаки эвфемизмов и их тематическая характеристика

«Эвфемия – сложное, многогранное языковое явление, имеющее три взаимосвязанных аспекта: социальный, психологический и собственно лингвистический» [Кацев 1988: 4], всестороннее исследование эвфемизмов в лингвистике требует определения их признаков и условий их употребления [Сеничкина 2012: 6]. По мнению исследователей, к обязательным признакам эвфемизма относятся: 1) обозначение негативного [Сеничкина 2012: 15] / нежелательного [Прядильникова 2007: 26] денотата; 2) семантическая неопределенность эвфемизма, позволяющая уменьшить, смягчить негативную оценку денотата; 3) наличие положительной коннотации; 4) формальный характер улучшения денотата [Сеничкина 2012: 15].

Первый признак – обозначение некоего денотата, который вызывает у людей негативные ассоциации, неприемлем, неприятен, отрицательно оценивается (смерть, болезни, сексуальные отношения и т.д.). Смерть и болезнь вызывают у людей страх, поэтому их прямые номинации часто замещаются: *уйти из жизни / уснуть последним сном*, 长眠 "уснуть вечным сном"⁴ вместо *умереть*; (а вместо самого слова *смерть* – *уход*); *недомогание* вместо *болезнь*, *плохо себя чувствовать* вместо *болеть*, *хворать*; 我不舒服了 "приболел, нездоровится" вместо 我病了 "заболел". При этом важно отметить, что, хотя смерть – это наиболее частое основание эвфемизации, она может иметь положительную окраску в определенных контекстах. «Смерть за Родину во все времена и во многих культурах считалась подвигом, прерогативой смелых, патриотичных героев (не случайно опера Глинки была

⁴ Здесь и далее перевод автора – Чжао Цзэхун.

названа «Смерть за царя»)» [Саакян 2010: 75]. Следовательно, хотя эвфемизмы должны быть связаны с негативом, денотаты с отрицательной окраской не обязательно обозначаются эвфемизмами, а при использовании лексем необходимо учитывать конкретный контекст.

Второй признак – семантическая неопределенность эвфемизма. Дело в том, что подставляемое, заменяющее, вторичное наименование по сравнению с заменяемым обладает семантической редукцией [Сеничкина 2012: 15]. Например, 富态 "зажиточный" вместо 肥胖 "толстый", *аппетитная фигура* вместо *толстый*. К языковым средствам, создающим семантическую неопределенность, также относятся: использование гиперонима вместо его гипонима [Кобозева 2000: 101–103], использование заимствованной лексики, аббревиации, использование местоимений в силу их денотативной неконкретности. Основная функция эвфемизмов – смягчение и маскировка. Для того чтобы сформировался эвфемизм, новое наименование должно создавать ассоциации в сознании говорящего и слушающего с предметом или явлением с более позитивной оценкой, чем денотат [Кацев 1988: 5]. Следует также отметить, что все же и говорящему, и адресату ясно, о ком или о чем идет речь. Итак, наличие положительной коннотации и формальный характер улучшения денотата являются обязательными признаками эвфемизма, а также условием установления эвфемизма.

Опираясь на основные определения эвфемизмов, данные учеными, китайский лингвист Инь Цюнь суммирует самые главные принципы эвфемизмов: 1. Принцип намерения. Целью употребления эвфемизмов является избегание запретных или нежелательных наименований предметов, явлений и действий. 2. Принцип способа образования. Эвфемизмы, образованные при помощи косвенных выражений, представляет собой языковые замены или неявные формы выражений на фонетическом, семантическом, лексическом, синтаксическом и дискурсивном уровнях. 3. Принцип функции. Эвфемизмы употребляют в языке с целью избегания табу,

уменьшения оскорбительности сказанного для слушающего, выражения уважения к собеседнику, создания чувства эстетического комфорта, чтобы речь была принята слушателем и был получен положительный результат коммуникации [尹群 2003: 44–47]. Он считает, что все эвфемизмы должны соответствовать этим принципам, которые и являются критериями, отличающими эвфемизмы от других языковых средств.

Семантические признаки эвфемизма в приведенных выше принципах четко не указаны, в них просто подчеркиваются способы, намерения и функции. Это связано с тем, что эвфемизмы в китайском языке сначала использовались как стилистическое средство и долгое время изучались именно в стилистике, следовательно, традиция исследования эвфемизмов в китайской лингвистике отличается от русской. Семантическая неопределенность была замечена лингвистами [李军华 2010: 83–87, 朴金凤 2006: 27]; исследователь Ли Цзюньхуа пишет о необходимости улучшения семантической разработки эвфемизмов, однако в рамках традиционного исследования эвфемизмов в китайской лингвистике не относит семантическое описание к обязательным способам их характеристики. Что касается такого критерия, как улучшение денотата, то именно на этом обязательном признаке базируется функциональный принцип выделения эвфемизмов. Таким образом, можно обнаружить, что китайские лингвисты и русские лингвисты в основном согласуются в исследовании признаков эвфемизмов, только из-за различий в исследовательских традициях есть некоторые признаки, которые не включены в обязательные признаки эвфемизмов, но были замечены.

Темы эвфемизмов во всех языках очень похожи, как и темы эвфемизмов русского и китайского языков. Эвфемизации подвергается то, что вызывает страх и боль (лексика таких тематических групп как смерть, болезнь, война и т. д.), что вызывает стыд (все, что связано с половой сферой), а также то, что говорящему кажется нетактичным в употреблении (например, лексика,

номинирующая некоторые внешние данные человека). Исследователи полагают, что эвфемизация осуществляется в двух больших областях: обиходно-бытовой и социально-политической [Крысин 2004, Ковшова 2007]. В исследовании М. Л. Ковшовой темы обиходно-бытовой эвфемизации включают в себя следующее: 1) анатомия и физиология человека, 2) сексуальные отношения между полами, 3) внешние качества и внутренние свойства человека (внешность, возраст, болезни, интеллектуальные способности, физическое, душевное, интеллектуальное состояние), 4) смерть [Ковшова 2007: 84–85]. Помимо личных тем, есть еще темы, связанные с социальной жизнью: 1) дипломатия, 2) репрессивные действия власти, 3) государственные и военные тайны, 4) деятельность армии, разведки, милиции, 5) сфера распределения и обслуживания, 6) отношения между различными национальными и социальными группами, 7) некоторые непрестижные профессии и занятия [Крысин 2004: 268–280].

Одна из наиболее подробных тематических классификаций эвфемизмов в китайских исследованиях предложена Чжаном Гунгуи в работе «Китайский словарь эвфемизмов», она включает в себя 13 тем: 1) смерть и погребение, 2) болезни и травмы, 3) секреция и экскреция, 4) любовь и воспроизводство, 5) человеческие органы и физиологические изменения, 6) совершение преступления и наказание, 7) военный мятеж и стихийные бедствия, 8) семья и брак, 9) отношения между людьми, 10) занятие и профессия, 11) деньги и экономика, 12) качества и характер, 13) названия животных и растений [张拱贵 1996: 5–6].

Таким образом, несмотря на различия культур, отражаемые в русском и китайском языках, темы эвфемизмов в них в целом совпадают благодаря сходствам в среде обитания, образе жизни и основах мышления. Например, вследствие сходных моральных и эстетических концепций как в России, так и в Китае прямые разговоры о сексе недопустимы в культурном обществе. Религия оказывает очень большое влияние на сексуальные отношения.

Официальная христианская мораль аскетична и антисексуальна [Голод 1990:6], а конфуцианские этические принципы гласят, что человеческие желания являются источником всего зла, и самые зловещие из этих желаний – плотские, поэтому мужчины и женщины не должны действовать близко друг к другу (男女授受不亲), даже если у них есть эмоции, им следует соблюдать этикет (发于情止于礼). Эти ценностные нормы безусловно влияют на речевое поведение людей, поэтому эвфемизмы сексуальной тематики очень развиты в России и Китае.

Общность языка – это основа для сравнения разных культур. В то же время культурные различия между разными народами также вызывают языковую разнотипность, и тема эвфемизма не является исключением. В Китае возраст не является чувствительной темой, слово «старый» не считается отрицательным, напротив, старики считаются носителями мудрости и опыта, в китайском обществе старики очень уважаемы, во многих контекстах добавляется слово «старый» для выражения значения богатого опыта и глубокой мудрости, например: 老 "старый" 师 "воспитатель" – преподаватель (выражение глубокой мудрости), 老 "старый" 工人 "рабочий" – мастер (выражение богатого опыта). Поэтому в большинстве случаев определение «старый» не нуждается в эвфемизме.

Таким образом, можно сделать вывод, что тема эвфемизмов в русском и китайском языках имеет как общность, так и разнотипность (последняя обусловлена национальной спецификой), и в целом общности больше, чем разнотипности. В то же время в последние годы было замечено, что, поскольку границы тем эвфемизмов во многом расплывчаты, темы имеют внутреннюю взаимность [邵军航 2016: 82–83], при этом культурный обмен также способствует появлению большего сходства между эвфемизмами разных языков. Такое понятие, как политкорректность, впервые появившееся в США в конце XX века, после введения в России и Китае все чаще используется в повседневной жизни, политике, экономике, медиа-дискурсе,

активно создавая свою тематическую группу эвфемизмов.

1.4. Средства формирования эвфемизмов

Языковые средства образования эвфемизмов являются важной частью исследования эвфемизма и привлекают внимание многих лингвистов [Варбот 1979, Крысин 2004, Ковшова 2007, Сеничкина 2012, Москвин 2017, 王立廷 1988, 李军华 2010, 张永奋 2014, 辜同清 2015, 邵军航 2016]. Далее приводится перечень одинаковых средств образования эвфемизмов в русском и китайском языках.

1) Слова-определители с «диффузной» семантикой (*некоторый, известный, определенный...*): "работа в определенной профессии" вместо "секс-работники"; 他因为已知的原因离开了我们. "Он ушел от нас по известной причине"⁵, "известным причинам" вместо "умер от рака".

2) Номинации с достаточно общим смыслом, т. е. использование гиперонима вместо его гипонима: "акция" вместо "войны", 作风问题 "проблемы с поведенческим стилем" заменяют "плохие отношения между мужчиной и женщиной".

3) «Сужение значения создается с помощью усечения исходного выражения до слова с общей, неопределенной семантикой»: "камера" вместо "камера для заключенных" [Ковшова 2007: 49–50], 大龄青年 "молодые люди в возрасте 30 + " вместо 大龄未婚青年, что означает "молодые люди в возрасте 30 + , которые еще не женились".

4) Заимствованные слова, термины, книжный язык: "экомониторинг" вместо "измерение загрязнения воздуха", 做爱 "заниматься любовью" вместо 性交 "половой акт"; "педикулез" вместо слова "вшивость", 阿尔茨海默病 "болезнь Альцгеймера" вместо 老年痴呆 "старческое слабоумие"; "рабочий ритуальных услуг" вместо "могильщик", "оказывать помощь в

⁵ Здесь и далее перевод автора – Чжао Цзэхун.

управлении домом" вместо "прислуживать".

5) Аббревиация: ДСП – "для служебного пользования", СОЭ – "социально опасный элемент", 崩症 "маточное кровотечение" – 血崩之症 "маточное кровотечение" (崩 вместо 血崩, 症 вместо 之症, 崩症 это сокращение 血崩之症), 低智 "низкая мудрость" – 智力低下 "низкая мудрость" (低 вместо 低下, 智 вместо 智力, 低智 это сокращение 智力低下). В китайском языке «字» – это один иероглиф, а «词» состоит по крайней мере из двух иероглифов. 崩 – это «字», 血崩 – это «词». В древнем китайском языке мы используем китайский с «字» в качестве центра, но в современном китайском языке мы используем китайский с «词» в качестве центра. Поскольку феномен многозначности слова в древнем китайском языке очень серьезен, то современный китайский добавляет иероглифы, чтобы «字» стало «词». Например, «智» имеет четыре основных значения, и теперь четыре «词» образованы добавлением иероглифов: 智力 "мудрость", 智慧 "мудрый", 智谋 "стратагема", 知识 "знание". Эти «词» отражают четыре значения «智». Это значительно сокращает количество многозначных слов, снижает вероятность двусмысленности и упрощает изучение китайского языка. «词» развивается от «字». В современном китайском языке мы почти всегда используем «词» как основу. «字» используется редко, люди используют и читают «字» в основном в древнекитайском письме, и сам «字» в основном многозначен. Поэтому люди используют «字» вместо «词» как средство вежливости, для достижения цели смягчения высказывания. Более того, аббревиатуры пиньиней часто используются в китайском языке для образования эвфемизмов. Ханью пиньинь (транскрипция китайского языка) – это официальный план фонетической латинизации китайских иероглифов, обнародованный Китайской Народной Республикой. Пиньинь в основном используется для

обозначения произношения мандаринского языка как фонетической транскрипции китайского иероглифа. Ханью пиньинь имеет четыре интонации, которые ставятся над слогом ($\bar{a}$ $\acute{a}$ $\check{a}$ $\grave{a}$). Например: 智障 "умственно отсталый" ($zh\grave{i}$ $zh\grave{a}ng$ – пиньинь) → ZZ (китайская аббревиатура пиньинь), 他妈的 "блин" ($t\bar{a}$ $m\bar{a}$ $d\bar{e}$ – пиньинь) → TMD (китайская аббревиатура пиньинь).

б) Фигуры речи, эвфемизмы неразрывно связаны с явлением полисемии в языке, а полисемия происходит от изменения семантики [Кагилева 2016: 110]. Помимо расширения и сужения значения, к семантическим средствам образования эвфемизмов относится использование фигур речи. Часто используемые семантические тропы и фигуры включают следующие виды: метафора, метонимия, синекдоха, мейозис, аллегория, антономазия; прономинация, металепсис, умолчание, эллипсис и др. Например: аллегория: лиса – "хитрость и коварство", 蛇 (гадюка) – "злобный и коварный"; метафора: страусиная политика – "политика, основанная на самообмане", 生命的休止符 (знак паузы своей жизни) – "смерть"; синекдоха: пустая голова – "глупый человек", 胸部 (бюст) – "грудь"; метонимия: серый – "волк", 褴褛的衣服 (рваные одежды) – "бедняки"; антономазия: Плюшкин – "скупость", 严监生 (персонажи древнекитайской литературы «неофициальная история конфуцианцев») – "жадность"; мейозис: дурачок – "дурак", 小傻瓜 "дурачок" – 傻瓜 "дурак", некрасивый – "уродливый", 不高 "невысокий" – 矮 "низкий"; прономинация: Лаиса, Магдалина – "куртизанка" (последний пример взят из [Сеничкина 2009: 48]), 百合 "лилия" – 女同性恋 "лесбиянка"; металепсис: врачи были бессильны – "смерть", 你们为病人准备后事吧 "готовьте похороны для пациента" – 病人死了 "пациент мертв"; умолчание: ты же такой... – "ты же такой глупый", 他已经... "он уже..." – "он уже умер" и т. д. «Большая часть эвфемизмов возникает благодаря появлению в семантической структуре слова новых косвенных значений,

метафорических, метонимических и проч.» [Сеничкина 2012: 99]. Порождение этих значений связано не только с синонимическими и многозначными отношениями, но и с антисмысловыми отношениями. Антонимия в сфере эвфемизмов представлена двойко: помимо частичных антонимов (мейозиса), уже упомянутых выше, есть полные антонимы (антифраза): французские духи – "вонь", 白喜事 "белое радостное событие" – 丧事 "похороны".

7) Прономинализация – слова переходят из других частей речи в местоимения: местоимения (мы, он, она); там; неопределенные местоимения (кое-куда, кое-кто, кто-нибудь и т. п.); риторические восклицания (такой). Например: оно победит ("оно" вместо "зло, злая сила"); мне там не нравится ("там" вместо "места с плохой экологией"); кое-кто сделает ошибку ("кое-кто" вместо "имя преступника"), пойти кое-куда (в туалет); он вообще такой ("такой" вместо "жадный человек, эгоистичный человек").

8) Вводные слова: может быть, кажется, наверное, возможно, пожалуй и др. Например: Здоровье его, кажется, покачнулось; может быть, вы ошибались; ты, возможно, дурак.

9) Фразеологические единицы: нуждаться в социальной защите – "голодать", ночная бабочка – "проститутка", освобождение цен – "повышение цен" [Ковшова 2019: 40–43], 辞世 "прощание с миром" – 死亡 "смерть", 寻花问柳 "бродить меж цветов и ив" – 嫖娼 "посещать проституток", 铁公鸡 "железный петух" – 吝啬 "скупой".

Стоит отметить, что поскольку русский и китайский языки используют разные системы письма, у них есть свои уникальные языковые средства в процессе формирования эвфемизмов. В русском языке можно использовать аффиксацию и словосложение для образования эвфемизмов: имена существительные и прилагательные с суффиксами уменьшительности ("старушка" вместо "старуха"), прилагательные, наречия с суффиксами -оват-/-еват-, -еньк-/-оньк- ("глуховат" вместо "глухой"), прилагательные,

существительные и наречия с отрицательной приставкой не- ("неумность" вместо "глупость"), глаголы с приставками под- ("подойти" вместо "прийти"), которые ощущаются частью говорящих (главным образом носителями просторечия) как более вежливые, следовательно, употребляются в качестве эвфемистических замен "прямых" слов [Крысин 1994: 45]. А в китайском языке невозможно выполнить эвфемистическую функцию добавлением аффиксов, но можно добавить наречия, модальные частицы и прилагательные, такие как 不 "не", 不太 "не слишком", 有点儿 "чуть-чуть / немного", 小 "маленький", 也许 "может быть / возможно", 呀/啊/吧 – слова не имеют значения, они просто используются для добавления эмоциональных эффектов. Использование этих модальных частиц в предложении может ослабить интонацию команды, сформировать разговорную интонацию, смягчить форму выражения и сделать предложение более эвфемистическим. Например: 不瘦 "не худой" вместо 胖 "тучный", 不太傻 "не слишком глупо" вместо 傻 "глупо", 有点胖 "немного жирный" вместо 胖 "жирный", 有点懒 "леноватый" вместо 懒 "ленивый", 小傻瓜 "маленький дурак / дурочка" вместо 傻瓜 "дурак", 他可能错了 "он, возможно, ошибается" вместо 他错了 "он ошибается".

Существуют очень разные фонетические средства для образования эвфемизмов в русском и китайском языках. Так, в русском языке для этой цели могут использоваться фонетические аллюзии: «Как Думу Греф попутал» (название статьи С. Меньшикова в газете «Слово»). С одной стороны, здесь использована прямая номинация – Греф (министр экономического развития России). С другой стороны, лексическая сочетаемость глагола "попутать" намекает на слова с негативной коннотацией, которые скрываются за номинацией: попутать может либо грех, либо бес или черт (при этом в составе фразеологизма *грех попутал* компонент *грех* уже изначально является эвфемистическим обозначением нечистой силы, которую, конечно, лучше не упоминать). Таким образом

автор выражает негативное отношение к экономической политике и тайно направляет читателей статьи [Баскова 2006: 12]. В китайском языке для образования эвфемизмов могут использоваться омофоны и изменение тона. Например: Имя императора как табу произносить нельзя, 秦始皇 "Цинь Шихуана" (титул императора) зовут 嬴政 "Ин Чжэн" (имя императора), поэтому 嬴政 "Ин Чжэн" нельзя произносить. А произношение "政 (zhèng)" и "正 (zhèng)" одинаковое, следовательно, когда мы произносим 正月 "первый месяц года", мы меняем тон 正 (zhèng – четвертый тон) → 正 (zhēng – первый тон). Изменение тона с четвертого на первый выполняет эвфемистическую функцию. Кроме того, в китайском языке имеются уникальные языковые средства для выполнения эвфемистической функции: 1) омофония глагола, обозначающего половой акт, и нейтрального существительного: 操 (глагол) произносится так же, как 草 "травы", поэтому мы используем 草 вместо 操 в письменной форме. 2) Разбивание иероглифа на части: 他好烦 "Он такой надоедливый" → 他好火页. Разделение 烦 на два китайских иероглифа 火页, т. е. 烦 → 火页. Сам по себе «火页» не имеет значения, носители языка или люди, которые очень хорошо знают китайский язык, могут распознать комбинацию двух китайских иероглифов при чтении или произношении и, в результате, понять истинный смысл говорящего. Этот метод – иероглифическая загадка или игра слов – позволяет избежать употребления пейоративной лексики, а сама словесная игра, намекающая на истинное значение выражения, выполняет функцию смягчения речи.

Способы образования эвфемизмов очень гибкие и разнообразные, как в русском, так и в китайском языках. В то же время В. П. Москвин отмечает, что чем чаще используется эвфемизм, тем быстрее он теряет свой эффект эвфемизма и тем быстрее требует «новой замены» [Москвин 2001: 67], поэтому сфера эвфемизмов является одной из самых динамичных в составе

лексики языка [Сеничкина 2012: 101].

Выводы к первой главе

Эвфемизм как вторичная номинация смягчает слова или выражения, которые являются грубыми, невежливыми, неприличными для говорящего, помогает избегать негативных эмоций со стороны слушателя и способствует успеху общения. Психологические причины употребления эвфемизмов развиваются от страха и благоговейного трепета вначале до психологической и эмоциональной защиты себя и других. Цель эвфемизмов также эволюционировала от избегания языковых табу вначале до достижения вежливости, вуалирования существа дела, содействия успешному общению, украшения речи, зашифрованного текста и речевого манипулирования.

Традиционные направления исследования эвфемизмов в русском и китайском языках не совсем совпадают и имеют свои исследовательские традиции. Среди обязательных признаков эвфемизма, хотя исследователи наблюдали одни и те же признаки, они не были включены в обязательные признаки из-за различных исследовательских традиций. Обязательные признаки эвфемизма в китайском языке перечислены главным образом как способ отличить эвфемизм от других языковых средств, а не все обязательные признаки самого эвфемизма. Хотя существуют разные исследовательские традиции в русском и китайском языках, по мере развития исследования, исследования эвфемизма сближаются (как определение эвфемизма в русском и китайском языках).

Эвфемизм как единица социальной культуры используется в двух основных областях: обиходно-бытовой и социально-политической. Тема эвфемизма примерно одинакова в русском и китайском языках, но есть тонкие различия из-за разных культурных влияний. Например, в Китае слово «старый» не нуждается в эвфемизации. Помимо того, что разные культуры могут по-разному влиять на исследование эвфемизмов, разные системы

письма также влияют на средства образования эвфемизмов, русский и китайский языки имеют свои уникальные средства их образования. Благодаря различным способам формирования, эвфемизмы появляются как лексико-семантические средства, морфологические средства, синтаксические средства, фонетические средства, фразеологические средства и средства заимствования.

ГЛАВА 2

Эвфемизмы наименований профессий как явление социальной культуры

2.1 Социокультурные факторы эвфемизации

Существует закономерная взаимосвязь между использованием языка, нормами социального поведения и социальной структурой. В каждом обществе есть набор социальных норм, которые ограничивают поведение людей. Одни нормы закрепляются в разного рода документах, тогда как другие являются общепринятыми, выражаются в обычаях, привычках и этикете, которые содержат правила и стратегии говорящих. Эвфемизмы включаются в высказывание именно для того, чтобы оно соответствовало моральным, ценностным и этическим нормам в текущем социальном контексте. Люди используют эвфемизмы, чтобы заменить и скрыть слова или выражения, которые не соответствуют социальным нормам, на основании интенции придания или поддержания нейтрального социокультурного фона [Денисова, Халиман 2016: 271].

«Наше речевое поведение, так же, как и сама лингвистическая структура, на которой это поведение базируется, открыто внешнему влиянию, как

социальному, так и культурному» [Вахтин, Головкин 2004: 239], в процессе создания эвфемизмов они неизбежно подпадают под влияние социальной среды этого языкового сообщества. Возьмем, к примеру, тематическую группу «смерть»: 1) Христианство – основная вера в России, поэтому можно найти следующие употребления: "отдать Богу душу" вместо "умереть", "Бог взял *кого-либо*" вместо "*кто-либо* умер". 2) В Китае люди в основном верят в даосизм и буддизм. Согласно даосизму, люди могут стать небожителями, если они разовьют до совершенства свою нравственность и тем самым приготовят себе «пилюлю бессмертия»⁶. Граница между небожителями и людьми не является непреодолимой. Поэтому в китайском языке употребляются эвфемизмы "вступить в сонм бессмертных" и "стать святым" вместо "умереть", в буддизме также существует эвфемизм "стать Буддой" вместо " умереть ". Эти факты языка отражают понимание народом хань отношений между божеством и человеком. Ханьцы верят, что божество и человек могут быть одним, в китайской культуре многие божества являются реальными персонажами истории. А в представлениях русской нации люди и Бог разделены, поэтому в русском языке подобных эвфемизмов нет. Религия у разных народов – это не только культурная система контактов с богами, она уже стала частью национальной культуры и даже вошла в язык как культурную традицию. Церковнославянский, как древнейший литературный язык славян, имел важное влияние на формирование и использование современного русского литературного языка. Церковнославянизмы используются в литературе для создания торжественного стиля. Высокий стиль церковнославянского языка вызывает у людей положительные ассоциации. В качестве эвфемизмов часто используются фразеологизмы церковнославянского происхождения: "вавилонское столпотворение" вместо "суматоха, полный беспорядок", "глас вопиющего в пустыне" вместо "отчаянный призыв". Религиозная культура в Китае породила культуру

---

⁶ Здесь и далее перевод автора – Чжао Цзэхун.

жертвоприношений пищи. Жертвоприношения направлены на то, чтобы доставить удовольствие божествам. Пища используется в качестве подарка божеству для снискания защиты, возложение пищи – это священный ритуал. Идея о том, что «народ считает пищу своим небом» (民以食为天) получила широкую поддержку в китайской культуре, статус пищи в китайской национальной психологии очевиден, она (еда) – продолжение жизни. Поэтому пища всегда приносит людям радость и положительные эмоции. Использование разных названий пищи в качестве эвфемизмов для нейтрализации отрицательных эмоций очень распространено в Китае. Например: 饭碗 "пиала для риса" вместо 工作 "работа", 吃土 "есть почву" вместо 没钱 "нет денег", 吃醋 "пить уксус" вместо 嫉妒 "ревновать", 咸鱼 "соленая рыба" вместо 无用的人 "беспольный человек" и т. п.

Политика всегда была и остается очень активной сферой использования эвфемизмов, эвфемизмы помогают правительству производить благоприятное впечатление, манипулировать речью и даже выполнять идеологическое вторжение: "десять лет без права переписки" вместо "расстрел", "культ личности" вместо "диктатура или абсолютная власть". Эвфемизмы китайского языка отражают строгую иерархию китайского общества: например, смерть людей разных социальных классов обозначается при помощи разных эвфемизмов, которые не должны смешиваться. Поэтому «явление эвфемистической замены находится в центре пересечения экстралингвистических и лингвистических проблем», эвфемизмы характеризуют суть социальной жизни, их количество может указывать на значимость того или иного явления в жизни людей и интенсивность отрицательных ощущений в некоторых тематических группах или в некотором историческом периоде [Миронина 2010: 85]. Сравнивая количество эвфемизмов по всем тематическим группам, находящимся в зоне эвфемизации, видим, что такие темы как «смерть» и «секс» имеют высокую интенсивность негативных ощущений как в России, так и в Китае. В древнем

Китае большое количество эвфемизмов было тесно связано с феодальной монархией, и чем могущественнее становились монархия и темная династия, тем все более процветала литературная инквизиция. Литературная инквизиция – это древние правители, которые намеренно извлекали слова и предложения из текстов, чтобы сфабриковать обвинение и начать преследовать интеллектуалов, дабы исключить инакомыслие и установить авторитет власти. Наиболее известна литературная инквизиция во времена династий Сун (960 г. – 1279 г.) и Цин (1636 г. – 1912 г.). Люди не осмеливались говорить о политической ситуации в то время, интеллектуалы могли лишь косвенно упомянуть о своей неудовлетворенности правительством с помощью эвфемизмов. В целях обеспечения собственной безопасности количество эвфемизмов, связанных с политической ситуацией, в литературных произведениях тех периодов значительно увеличилось. Плохая социальная среда делала общую интенсивность отрицательных эмоций людей этих династий более высокой, чем у людей других династий, что отражалось в количестве эвфемизмов. Очень известное литературное произведение времени династии Цин – «Описание чудесного из кабинета Ляо» (聊斋志异). С помощью рассказа о духе доброго, духе зла, оборотне и привидении автор критикует тьму и зло феодального правления, систему государственных экзаменов кэцзюй (для отбора должностных лиц) и ее недостатки.

Согласно М. Бирвишу, «поскольку разные люди усваивают язык в разных социальных условиях, они в результате овладевают "разными грамматиками языка"» [Bierwisch 1976: 442]. Эти социальные факторы включают ситуацию общения, социальные классы, роли и статус говорящих, их половую принадлежность. Часто замечаются гендерные факторы, человек в ходе взросления осваивает социальные модели поведения, присущие своему полу [Осипова, Веденская 2015: 167–168]. Исследователи считают, что женщины более склонны к использованию эвфемизмов.

Эвфемистическое выражение гендерного начала связано с тем фактом, что женщины традиционно занимали второстепенное социальное положение, и это привело к предубеждениям о женщинах в некоторых социальных ролях. Более того, «для женщин характерна большая по сравнению с мужчинами ориентация на кооперацию... Это проявляется в стремлении женщин снизить категоричность своих высказываний» [Шаповалова 2002: 24]. В. А. Каменева и Л. И. Федянина сравнивают гендерный аспект эвфемизации дискурса политиков (В. В. Путина и А. Меркель). В статье они сопоставляют основные социополитические сферы эвфемизации профессионального дискурса, функции и средства эвфемизмов, используемые Путиным и Меркель, и доказывают, что применение эвфемизмов в дискурсе женщины-политика шире, чем в профессиональном дискурсе представителя противоположного пола [Каменева, Федянина 2019: 64–72]. Также следует отметить, что люди чаще используют эвфемизмы при общении с человеком другого пола, чем перед лицом того же пола. Это связано с тем, что при социальном взаимодействии люди часто более чутки к речи и поведению человека противоположного пола, поэтому именно в ситуации такого общения они уделяют больше внимания своему приличному поведению и тактичной речи [束定芳, 徐金元 1995: 21].

Шу Динфан и Сюй Цзиньюань (束定芳, 徐金元) также сделали вывод, что люди чаще используют эвфемизмы в речевой ситуации «властных отношений», чем в ситуации «интимных отношений», таких как ученики перед учителями, подчиненные перед начальством и младшие перед старшими. С одной стороны, такая ситуация используется из уважения к адресату, с другой стороны, адресант хочет произвести хорошее впечатление на адресата, поэтому чаще употребляет эвфемизмы и вежливые выражения [Там же, 21]. В то же время некоторые ученые предположили, что подчеркнутое использование эвфемизмов характерно для средних классов общества и интеллектуалов. Причинами этого являются «ролевые ожидания»

[Долинин 1978: 60], налагаемые обществом на адресанта, и речевая стратегия адресанта, которой он должен придерживаться, чтобы соответствовать социальным ожиданиям, однако для подтверждения такого вывода требуется очень большой объем данных.

Эвфемизм – это зародыш, содержащий различную социокультурную информацию, из которой он может отражать общность и особенность социального развития, социальных ценностей, этики, а также национальность и общность культуры. И само употребление эвфемизма также отражает отношения между языком и обществом и правила речевого общения [孔庆成 1993: 30]. Более того, эвфемизмы соответствуют «языковому вкусу» [Мейриева 2015: 58] той или иной эпохи для удовлетворения эстетических потребностей общества.

2.2 Причины использования эвфемизмов наименований профессий

«Принятая в обществе система ценностей, моральных и этических норм, выступая в роли регулятора поведения людей, детерминирует систему стигм – социально неприемлемых понятий или явлений» [Харитоновна 2016: 142]. Процесс эвфемизации – это не что иное, как преодоление дискомфорта, вызванного несоответствием чего-либо системе ценностей, а также изменение неудачных слов и выражений в соответствии с нормами вербального общения. Вежливость – это первая причина использования эвфемизмов в наименованиях профессий, вежливость как моральное качество делает уважение к другим людям одной из повседневных норм поведения [Кона 1983: 40], в то же время вежливость также понимается как речевые правила, ее цель – предотвращение конфликтных ситуаций и способствование успеху общения. Аналогичным образом люди часто предпочитают использовать эвфемизмы наименований профессий для поддержания гармонии социальных отношений, поэтому сотрудничество является второй причиной использования эвфемизмов в данной тематической

группе. Необходимо отметить, что означает понятие «лицо» в теории вежливости. По определению Э. Гоффмана, «лицо – это позитивный общественный облик (positive public self-image), которым стремится обладать каждая личность» [Гоффман 1967: 5]. Само общение человека «значительно чаще эмоционально, чем не эмоционально» [Шаховский 2009: 159], поэтому в процессе общения следует обращать внимание на сохранение своего лица и лица собеседника для обеспечения нормального межличностного взаимодействия. Согласно Э. Гоффману, «научиться сохранять лицо – это все равно что выучить правила дорожного движения» [Гоффман 1972: 323]. В целях сохранения лица необходимо использовать эвфемизмы наименований профессий для улучшения личного образа себя или других, а также включать эмоциональную защиту, чтобы у адресанта или адресата не возникали негативные эмоции из-за непрестижных профессий, такие как неудовлетворенность и самоунижение. Сохранение лица как расширение вежливости становится третьей причиной употребления эвфемизмов наименований профессий.

Интересно, что вежливость, как и эвфемизмы, отражает определенную социальную культуру. Разные языковые сообщества по-разному оценивают вежливость: например, спрашивать незнакомца о его возрасте невежливо в России, но нормально в Китае. Люди осознают возможность того, что разные культуры и мировоззрения по-разному оценивают один и тот же факт в процессе культурного взаимодействия [Хлыщева 2009: 46], следовательно, понятие толерантности принимается и становится предпосылкой эффективного общения, и толерантность необходима как регулятор межличностных и социальных отношений. Толерантность понимается как уважение к различиям и понимание разнообразия, которое проявляется во внешности, статусе, речи, поведении и ценностях и т. д. В современном полиэтническом и мультикультурном обществе, которое складывается, необходимо регулировать отношения между его представителями для

поддержания гармоничных отношений и общения. «Требование социальной и культурной толерантности в современных условиях дополняется требованием языковой толерантности» [Савватеева 2008: 27]. Политкорректность как явление, тесно связанное с толерантностью, также понимается как «языковая толерантность» [Томашева, Ковалевич 2014: 158], и быстро расширяет свое влияние.

Политкорректность – это масштабное языковое, культурное, социальное и политическое явление в современную эпоху. Как мощная культурная и языковая тенденция, она постепенно стала одной из норм повседневного речевого поведения людей. Политкорректность впервые появилась в США в конце XX века, а затем распространилась на другие страны. Политкорректные слова все чаще используются в политике, экономике, медийном дискурсе, повседневной жизни. Л. В. Цурикова определяет политкорректность как «поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества» [Цурикова 2001: 94]. В книге С. Г. Тер-Минасовой читаем: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.» [Тер-Минасова 2000: 216].

Определение политической корректности обычно включает в себя такие характеристики как избегание оскорблений или отсутствие дискриминации, а в языке – использование смягченных выражений для достижения этих целей. Как известно, одна из основных функций эвфемизма – именно смягчение, кроме того, задействуется и манипуляционный потенциал эвфемизма. Политкорректность как сложное явление – это не только социальное

движение, но и культурная установка, она представляет собой переосмысление социальной культуры и пересмотр общепринятых норм поведения и языка. Функция манипулирования, присущая эвфемизму, может помочь сформировать общественное мнение и сделать его (эвфемизм) средством выражения новых социальных установок. Таким образом, становится совершенно понятно, почему именно эвфемизация стала наиболее распространенным средством формирования политкорректной лексики.

Следует принять во внимание, что главная цель политкорректности – преодоление всех видов дискриминации, в том числе по отношению к людям, обладающим непрестижными профессиями с низким социальным статусом. Эвфемизмы наименований профессий также являются политкорректной лексикой, вследствие чего добавляется новая причина их использования – устранение дискриминации в отношении непрестижных профессий. Эвфемизм – это не только замена и синоним некоторых языковых единиц, но и новое объяснение или новый ракурс определенного явления, и как таковой, он содержит новую – этическую оценку явления [Осипова, Веденская 2015: 164].

2.3 Функции эвфемизмов наименований профессий и их изменения

Использование эвфемизмов наименований профессий в последнее время стало явной социальной тенденцией. Говорящий, употребляя эвфемизмы, надеется улучшить свой социальный статус или социальный статус слушающего с помощью «приятных» профессиональных наименований, а также компенсировать неудовлетворенность статусом профессии. Следовательно, наиболее очевидная функция эвфемизмов наименований профессий – повышение социального престижа непрестижных профессий. Кроме того, еще есть две другие важные функции эвфемизма и ряд связанных с ними дополнительных функций. К важным функциям эвфемизмов относится смягчающая функция: эвфемизмы как вторичные

номинации являются «эмоционально нейтральными субститутами нежелательных или слишком резких обозначений» [Баскова 2006: 3]. Использование эвфемизмов наименований профессий может смягчить негативное отношение к непрестижным профессиям и к той данности, что сами те или иные профессии непрестижны. Более того, использование эвфемизмов позволяет не обидеть собеседника, создавая чувство уюта в общении. Итак, эвфемизмы наименований профессий имеют контактоустанавливающую функцию [Бурдужа 2019: 177] или функцию избегания конфликта, то есть используются для поддержания взаимно приятной беседы, предотвращения конфликтов и достижения эффективного общения. Эта функция рассматривается в социальном смысле как функция этикета, употребление эвфемизмов наименований профессий помогает оставаться в рамках речевого этикета и соответствует нормам социального этического поведения. В результате эвфемизмы наименований профессий приобретают эмоциональную окраску, такую как вежливость, уважение, почтительность и т. д.

Другая важная функция – это маскирующая или вуалирующая функция, поскольку эвфемизмы маскируют неприятное явление или существо дела. Эта функция свойственна эвфемизмам наименований профессий, поскольку они употребляются для того, чтобы скрыть, замаскировать негативные впечатления от непрестижных наименований профессий, заменяя отрицательные оценки в сознании получателя, «с целью навязать адресату точку зрения, выгодную для отправителя сообщения. Язык в этой функции из орудия коммуникации превращается в орудие воздействия» [Мадаиени, Сейед-Агаи 2017:17]. Поэтому исследователями также отмечена манипулятивная функция эвфемизмов: «эвфемизмы стали мощнейшим средством воздействия на это общество с целью полного изменения представления о тех или иных явлениях, событиях» [Майорова 2018: 87–88]. Манипуляционный потенциал эвфемизмов наименований профессий может

формировать в общественном мнении выгодное положение манипулятора, а это именно то, что нужно для политкорректности, поэтому функция политкорректности тесно связана с функцией манипулирования. Как упоминалось в предыдущем разделе, непрестижные профессии являются одной из тем политкорректности, так что эвфемизмы наименований профессий, естественно, выполняют функцию политкорректности. Помимо преодоления профессиональной дискриминации, функция политкорректности также включает культивирование вежливости и толерантности носителей языка как основу межкультурной коммуникации [Архипова 2015: 305]. Следует отметить, что в процессе эвфемизации смягчающая функция и маскирующая функция всегда появляются вместе, процесс смягчения всегда имеет характер маскировки, а вуалирование отрицательной оценки всегда сопровождается смягчением смысла [Мадайени, Сейед-Агаи 2017:18].

Шу Динфан считает эвфемизацию одним из потенциальных механизмов языковых изменений [Динфан 1989: 33], поскольку регулярное, частое использование эвфемизмов ведет к потере позитивных ассоциаций в сознании носителей языка. По этой причине лексическая база эвфемизмов постоянно изменяется: добавляются новые языковые единицы, показывая временную цепочку в лексике эвфемизмов, при этом оказывается, что каждое последующее звено эвфемистичнее, чем предыдущее [Харитоновна 2016: 145]. Например: «девица → девушка по вызову → ночная бабочка → девушка без комплексов → девушка для сопровождения (экскурт-услуга) и т. д.» [Чань 2013: 167]; 青楼女子 (женщина в голубом здании⁷, 青楼 («голубое здание» является публичным домом) → 烟花女子 (烟花 – первая часть иероглифов имеет значение «прекрасный весенний пейзаж: ивовые хлопья / пух⁸, летящие как дым; разноцветные цветы, похожие на богатую и

⁷ Здесь и далее перевод автора – Чжао Цзэхун.

⁸ Семена ивы имеют белый пух, летающие по ветру как хлопчатый вид, поэтому их называют ивовыми хлопьями. Ивовые хлопья появляются только весной и являются незаменимым элементом для описания красоты весны.

красочную парчу. Вторая часть иероглифов соотносится с женщиной (女子) и означает «проститутка») → 小姐 (в феодальном обществе иероглиф обозначает девушку из богатой семьи, позже соотносится с проституткой) → 三陪女 («женщина предоставляет услуги тройного сопровождения», где тройное сопровождение – это сопровождение гостей есть, пить и спать) → 公共汽车 («автобус – проститутка»: это значит, что женщины подобны автобусам, где любой может ездить). За исключением факторов внутреннего развития системы эвфемизмов, изменение эвфемизмов наименований профессий связано с их активным участием в социальном процессе: к примеру, исчезновение эвфемизма «архангел» произошло из-за того, что лексика религиозной тематики стала в послереволюционной России непопулярной, а слово «полицейский» было заменено словом «милиционер» [Сеничкина 2012: 102]. Некоторые исчезновения эвфемизмов наименований профессий связаны с тем фактом, что самой профессии больше не существует, как 太监 (евнух, эвф. министр внутренних дел), палач (эвф. исполнитель) и т. д; С другой стороны, появляются новые профессии и вместе с ними – новые эвфемизмы для их обозначения: маникюрист (эвф. менеджер ногтевого сервиса).

Более того, в определенные эпохи изменяется социальный статус многих профессий, правящий класс пытается революционизировать все сферы общества в период политических перемен [Иванян, Чань 2013: 120], а изменение политического статуса профессии оказывает огромное влияние на ее социальный престиж. Рабочие были самой престижной профессией в Китае в XX веке вследствие своего особого политического статуса, и наименования рабочих в тот период не вызывало никаких негативных ассоциаций. Но после экономических реформ, из-за слабой экономической мощи рабочих, номинация «синие воротнички» стала появляться в китайских выражениях и использоваться вместо наименования «рабочий». Артисты также выиграли от политических реформ, социальный статус их профессии

повысился. До создания Китайской Народной Республики социальный статус артиста был ниже гражданского класса. У них не было политического и социального статуса, артисты считались профессией дна общества, поэтому были распространены эвфемистические их наименования, например: 梨园弟子 (питомцы «грушевого сада», где 梨园 – «придворная музыкальная труппа») и 名伶 (известный артист). Новая политическая система (КНР) пропагандирует равенство всех профессий и политически освобождает артистов от каких-либо ограничений. Следует добавить, что изменения социальных потребностей и экономических условий также влияют на социальный статус профессии. Так, профессия артиста была непопулярна не только из-за политических ограничений, но и ввиду того, что материальное обеспечение было более важно для большинства людей в прошлом, чем духовные наслаждения. В эпоху нехватки материалов артисты не могут повысить производительность общества, а у людей нет лишнего времени и денег для поддержки духовных развлечений, поэтому артисты презираются обществом. Но современное китайское общество хочет и может тратить много денег на поддержку духовных потребностей, вследствие чего социальный статус артистов кардинально изменился, профессия артиста стала престижной, и эвфемистические наименования прошлого больше не нужны. Таким образом, эвфемизация представляет собой область, которая очень чувствительна к социальным изменениям. Здесь постоянно происходит «непрерывный процесс замены одних наименований на другие, основанный на постоянной оценке и переоценке» [Рябова 2014: 177], в то же время общество всегда готово отменить замену или начать замену по мере изменения оценки. Исследование эвфемизма «помогает понять социальную природу человека, охарактеризовать систему ценностей, царящую в обществе» [Миронина 2010: 88].

Сам по себе эвфемизм противоречив, он не только маскирует факт негативной оценки, но и обозначает проблемную зону, т. е. координаты

социального неблагополучия [Прядильникова 2006: 143]. В ходе реформ в обществе было упразднено трудовое воспитание, сейчас в чести «идолы потребления» вместо «героев труда». Современная молодежь больше склонна к деньгам, «жизненный успех связывается не с талантом, знаниями и трудолюбием, а с предприимчивостью и деньгами» [Бобылева 2016: 99–100], высокая оплата труда стала главной мотивацией для работы. По существу, эвфемизмы наименований профессий косвенно отражают любовь людей к деньгам, а оттого большинство непрестижных профессий являются малооплачиваемыми. Широко распространенное влияние поклонения деньгам заставляет те профессии, которые имеют важное социальное значение, но при этом низкую заработную плату, активно входить в область эвфемизации, например, учителя. Диагностируя состояние духовного здоровья языкового коллектива, можно в некоторой степени предсказать его развитие [Прядильникова 2006: 143].

Выводы ко второй главе

Эвфемизмы – это явление социальной культуры, на процесс эвфемизации неизбежно влияют внешние факторы. Так, эвфемистические обозначения смерти под влиянием христианства, даосизма и буддизма косвенно отражают различный национальный менталитет и раскрывают национальные особенности эвфемизмов. В то же время изменение количества эвфемизмов характеризует колебания интенсивности отрицательных ощущений в некоторых тематических группах или в некоторые исторические периоды, диахронические изменения эвфемизмов отображают историческое развитие общества. Использование эвфемизмов также связано с социальными факторами, включая ситуацию общения, социальные классы, роли и статус говорящих, их половую принадлежность.

Непрестижные профессии – одна из традиционных тем эвфемизации, а эвфемизмы наименований профессий обладают всеми характеристиками

эвфемизмов как таковых. Причины использования эвфемизмов наименований профессий, а также их функции в основном являются социальными и психологическими. Причины использования включают вежливость, сотрудничество, сохранение лица и устранение дискриминации в отношении непрестижных профессий. Помимо повышения социального престижа непрестижных профессий, эвфемизмы наименований профессий, имея смягчающую и маскирующую функции, также выполняют контактоустанавливающую функцию / функцию избегания конфликта, функцию этикета, манипулятивную функцию и функцию политкорректности.

Эвфемизмы являются одной из наиболее динамичных сфер лексики языка а по причине внутреннего развития системы эвфемизмов и высокой ее чувствительности к социальным изменениям. Для создания положительных ассоциаций в сознании носителей языка необходимо постоянно добавлять новые языковые единицы (эвфемизмы). Поэтому наблюдается процесс постоянной замены старых эвфемизмов наименований профессий на новые, создающий временную цепочку в лексике эвфемизмов. Кроме того, изменение эвфемизмов наименований профессий также может быть связано с существованием самой профессии и изменением ее социального статуса. Иначе говоря, постоянная оценка и переоценка непрестижных профессий составляет динамическую сферу эвфемизмов наименований профессий.

Глава 3

Эвфемизмы наименований профессий в русском и китайском языках

3.1. Определение эвфемизмов наименований профессий

Эвфемизация наименований профессий проистекает из социального неравенства, которое наблюдается в человеческом обществе от рабства и феодализма до сегодняшних капиталистических и коммунистических систем.

Можно утверждать, что «неравенство является естественной формой любого социума; везде, где есть иерархия, наблюдается неравенство» [Гонашвили 2015: 14]. Следовательно, расслоение – это естественный, бессознательный, почти автоматический процесс развития общества [Головин 2007: 134]; возникновение профессиональной стратификации связано с общественным разделением труда [Николенко 2014: 45]. Различные виды общественного разделения труда по сути означают, что у разных людей оказываются неравные ресурсы, права и обязанности, наиболее очевидным является разрыв в престиже. Престиж – это один из показателей оценки социального статуса, «все престижное обладает в глазах общества особой значимостью и вызывает желание попасть в его орбиту» [Бабаева 2000: 2], эвфемизмы наименований профессий основаны именно на разрыве профессионального престижа. Несмотря на то, что социальное неравенство существовало в обществе всегда, эвфемизация наименований профессий активно развивается только в последние годы. Во-первых, это связано с изменением основных ценностей людей: под влиянием правозащитного движения и феминизма представление о всеобщем равноправии глубоко вошло в сознание людей, в то время как масштабное распространение политкорректности делает преодоление дискриминации одной из целей общества, люди больше не воспринимают неравенство как нечто само собой разумеющееся, и стремятся изменить этот факт и добиться равенства. Во-вторых, детализация общественного разделения труда (все большая и большая специализация в деятельности) и продвижение передовых технологий привели к появлению ряда новых профессий, в частности, в сфере услуг, которые нуждаются в эвфемизмах для наименования, вследствие чего в настоящее время существует гораздо больше эвфемизмов, чем раньше. Эти факторы стали причиной повсеместной популярности эвфемизмов наименований профессий.

В прошлом также существовали эвфемизмы наименований профессий,

но их было немного, по сути только сфера проституции издревле дает изрядное количество эвфемистических наименований, которые традиционно относят к теме секса из-за неясности границ темы профессиональных эвфемизмов. Поэтому специальные исследования эвфемизмов наименований профессий начали проводиться только после того, как существенно увеличилось само количество видов профессиональной деятельности, расширилась группа номинаций профессий. В России это произошло после распада Советского Союза (1991 г.), а в Китае – после того, как правительство объявило официальный курс на политику реформ и открытости⁹ (1978 г.). После серьезных социальных изменений в этих двух странах впервые появились и стали популярны многие культурные ценности западного мира, что оказало огромное влияние на традиционную национальную культуру, и русскую, и китайскую. Это способствовало активной эвфемизации наименований профессий, что нашло отражение в большом количестве заимствованных слов в группе эвфемизмов наименований профессий. Следует отметить, что отправная точка использования эвфемизмов наименований профессий не совсем одинакова раньше и сейчас. В прошлом люди использовали эвфемизмы наименований профессий исключительно вследствие того, что представители образованного общества были вежливы и воспитаны, при этом совершенно отсутствовала такая причина использования этой группы эвфемизмов, как желание повысить социальный статус того, о ком шла речь, как это наблюдается сегодня.

Хотя эвфемизмы наименований профессий были замечены учеными и выделены в отдельную группу, их исследование по-прежнему ведется недостаточно активно, что подразумевает как ограниченность исследовательского материала, так и отсутствие или неясность научного определения. В существующих исследованиях русских эвфемизмов

---

⁹ Программа экономических реформ, предпринятых в КНР; экономическая реформа, о которой говорится в тексте, также относится к этой программе.

наименований профессий ученые опираются на определение эвфемизма в теории, а объяснение эвфемизмов наименований профессий завершается путем дополнения, расширения перечня причин происхождения эвфемизмов или их использования; строго научного описания эвфемизмов наименований профессий не существует. В исследованиях китайских эвфемизмов наименований профессий ситуация еще более сложная, и хотя китайские ученые начали исправлять пограничную проблему эвфемизмов наименований профессий в последних теоретических исследованиях, традиционное направление изучения эвфемизмов все еще имеет большое влияние. Новое определение эвфемизма в китайских исследовательских кругах пока еще не полностью унифицировано, вследствие чего результаты последних исследований еще не применены к тем группам профессий, которые относительно непопулярны в теме эвфемизмов. Таким образом, границы эвфемизмов наименований профессий в существующих русских и китайских исследованиях различны, в исследованиях китайских ученых граница туманна по той причине, что изучение проводится в рамках стилистики, что делает границу между эвфемизмом и «окольной речью» (迂回语¹⁰) очень нечеткой; более того, эвфемизмы наименований профессий также содержат часть примеров «скромной и уважительной речи» (谦敬语), которым посвящены традиционные исследования. В отличие от «окольной речи», которая подчеркивает только средства непрямого выражения, «скромная и уважительная речь» указывает на две цели использования окольных методов – выражение скромности и уважения, что приводит к двум различным семантическим направлениям: активно умалить и максимально украсить. Однако большинство названий профессий, требующих выражения уважения или выражения скромности, связаны с тем, что сама профессия престижна; причина выбора «скромной и уважительной речи» заключается в том, чтобы прославить определенные профессии или активно умалить себя,

---

¹⁰ Здесь и далее перевод автора – Чжао Цзэхун.

чтобы стать ближе с собеседником для достижения успешного общения. Очевидно, что эта ситуация не соответствует такому обязательному признаку эвфемизмов как обозначение негативного денотата. Поэтому из материалов данного исследования автоматически исключаются такие эвфемизмы наименований профессий, у которых отсутствуют обязательные признаки. В этом разделе уточняется граница эвфемизмов наименований профессий, а вместе с тем профессий, требующих эвфемистических наименований.

Согласно обязательным признакам эвфемизмов, сама профессия должна быть связана с чем-то негативным, а основными показателями оценки профессии являются престиж и социальный статус. Нет сомнений в том, что профессии с низким престижем и низким социальным статусом требуют эвфемистических наименований. Путем сравнительного исследования эвфемизмов наименований профессий обнаруживаем, что китайские исследователи связывают эвфемизмы наименований профессий с социальным статусом профессии, а русские исследователи связывают с престижем профессии. Социальный статус и престиж – это два взаимосвязанных понятия, оценка престижа представляет собой важный показатель социального статуса, высокий социальный статус считается источником престижа, но все же существует разница между этими двумя терминами. «Социальный статус есть место индивида в иерархически организованной структуре и определяется многочисленными показателями, которые задаются типом социокультурной системы» [Шкаратан 2009: 44], эти показатели включают политический потенциал (в объеме властных и управленческих функций), экономический потенциал, социокультурный потенциал и социальный престиж [Гонашвили 2015: 14]. Согласно исследованиям Н. В. Крючковой, концепт престижа аккумулирует в себе следующие смысловые элементы: сложившееся общественное мнение, положительное отношение / оценка, известность, возможность воздействия [Крючкова 2008: 94]. Таким образом, мы можем сделать выводы, что

престиж – это субъективная сравнительная оценка, основанная на базовых ценностях и включенная в оценку социального статуса. В силу множества показателей оценка социального статуса является более официальной и объективной, чем оценка престижа, поэтому социальный статус редко может быть переоценен или недооценен, в отличие от престижа.

Поскольку эвфемизмы представляют собой лексическую область языка, которая очень чувствительна к социальным изменениям, и их использование основано на субъективной оценке говорящим предмета речи, престиж больше соответствует ситуации использования эвфемизма, чем социальный статус. Наиболее наглядным примером является процесс переосознания места рабочих в социальной структуре Китая: еще недавно профессии, воспринимавшиеся как престижные, теперь требуют эвфемистических наименований. Однако при этом социальный статус рабочих остался прежним, потому что после экономической реформы политические, экономические и социокультурные показатели рабочих не изменились, а действительно сильное изменение касается общественного престижа рабочих. В начале образования КНР с целью пропаганды идей коммунизма и стабилизации власти проводилась широкомасштабная пропаганда профессии рабочих, преобладающее общественное мнение в этой ситуации привело к переоценке работников. А после экономической реформы пропагандистское направление правительства изменилось в сторону содействия экономическому развитию, тогда рабочий начал терять ореол, создаваемый политической пропагандой. Люди вновь обратили внимание на низкие показатели, которые всегда существовали у рабочих профессий в политической, экономической и социокультурной сферах, и восстановили нормальную оценку рабочих, вследствие чего в это время в лексической группе наименований профессий стали появляться и употребляться эвфемизмы. Можно сказать, что изменение престижа синхронизировано с появлением эвфемизмов, а такая оценка, как социальный статус, теряет

актуальность вследствие своей объективности и устойчивости, следовательно, в научном определении эвфемизмов наименований профессий оценочным показателем профессии становится престиж, а не социальный статус.

Основываясь на всех вышеприведенных утверждениях, эвфемизмы наименований профессий можно определить следующим образом: так как причина появления эвфемизмов наименований профессий – это профессиональные тревоги, вызванные социальным неравенством, то для того, чтобы успокоить волнение или избежать оскорбления, в обществе используются мягкие, положительные или нейтральные слова и выражения, которые призваны улучшить имидж малопрестижных профессий и уменьшить негативные эмоции работников, занятых в этих профессиях, добиться успеха в общении и выразить желание исправить определенные некорректности.

3.2. Классификация эвфемизмов наименований профессий

Главная задача этого раздела заключается в составлении Списка эвфемизмов наименований профессий в русском и китайском языках. Принципы сбора данных и описания эвфемизмов следующие.

1. Эвфемизмы наименований профессий в Списке представляют собой языковые эвфемизмы (они закреплены в языке и осознаются его носителями), соответствуют всем обязательным признакам эвфемизмов, и не являются окказиональными эвфемизмами (которые возникают в речи ежедневно).

2. Основными источниками материала выступают словари эвфемизмов, которые дополняются научной литературой, посвященной данному явлению.

Ниже представлены источники материала.

2.1. Основные источники на русском языке

2.1.1. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка.

2.1.2. Ковшова М. Л. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов.

2.2. Основные источники на китайском языке

- 2.2.1. 王雅君, 实用委婉语词典 (Практический словарь эвфемизмов китайского языка).
- 2.2.2. 王雅君, 委婉语应用词典 (Словарь эвфемизмов китайского языка).
- 2.2.3. 张拱贵, 汉语委婉语词典 (Словарь эвфемизмов китайского языка).
- 2.2.4. 朱景松, 通用委婉语词典 (Общепотребительный словарь эвфемизмов китайского языка).

2.3. Дополнительные источники на русском языке

- 2.3.1. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка.
- 2.3.2. Старук М. М., Меликян В. Ю. Эвфемизация наименований малопrestижных профессий в современном русском языке.
- 2.3.3. Чжан Чань. Эвфемизмы в наименованиях профессий в русском и китайском языках.
- 2.3.4. Денисова Э. С., Халиман М. Б. Эвфемизм как уникальный языковой феномен в русской и китайской лингвокультурах (на материале тематической группы «Профессии»).

2.4. Дополнительные источники на китайском языке

- 2.4.1. 杨锦芬, 汉语职业称谓语中的新词研究 (Исследование новых слов китайских наименований профессий).
- 2.4.2. 葛文艳, 汉语典型社会底层职业委婉语的流变研究 (Исследование эволюции китайских типичных эвфемизмов наименований профессий dna общества).

3. Пометы в Список добавляются с помощью этимологических словарей¹¹ и корпусов¹². В Списке используются следующие сокращения: вм. – вместо,

¹¹ Этимологический словарь Макса Фасмера и Этимологический словарь русского языка Г. А. Крылова; китайские словари: 辞源 (Этимологический словарь), 知网词典 (Словарь китайской национальной инфраструктуры знаний).

¹² Русские корпусы: НКРЯ, ГИКРЯ; китайские корпусы: BCC, CCL.

инояз. – иноязычный¹³, англ. – английский (язык), гр. – греческий (язык), лат. – латинский (язык), нем. – немецкий (язык), фр. – французский (язык), ист. – исторический¹⁴, усл. устар. – условно устаревший¹⁵.

4. Эвфемизмы наименований профессий в Списке разделены по отраслям профессий, а критерии классификации основаны на последней редакции международной стандартной классификации профессий 2008 года (МСКП-08)¹⁶. Количество эвфемизмов наименований профессий не очень велико, поэтому, за исключением пятой группы, в которой выделены подгруппы, остальные группы даются целиком.

5. Так как составляющие этого Списка являются официальными профессиями, незаконные профессии и исчезнувшие древние профессии выделяются в отдельные группы и используются в качестве дополнительных материалов.

Список эвфемизмов наименований профессий

Эвфемизмы в русском языке

1. Руководители

бизнес у кого-л. (вм. *предприниматель, коммерсант*)

бизнесмен (вм. *предприниматель, коммерсант*)

бизнесом занимается (вм. *предприниматель, коммерсант. усл. устар.*)

предприниматель (вм. *капиталист*)

2. Специалисты высшего уровня

Эвфемизмы отсутствуют.

¹³ Поскольку в Китае нет качественного современного этимологического словаря, точные указания на конкретный языковой источник даются только в отдельных научных статьях.

¹⁴ Разница между пометами «исторический» и «устаревший» состоит в следующем. Если слово или выражение помечено как историческое, то оно больше не может быть осознано носителем современного русского языка как эвфемизм, а тот факт, что оно раньше выполняло эвфемистическую функцию, можно узнать только из научных источников. Если же слово или выражение помечено как устаревшее, то носители современного русского языка все равно могут осознать его как эвфемизм, просто это слово или выражение больше не используется.

¹⁵ Эвфемизм не использовался в течение последних восьми лет.

¹⁶ Международная стандартная классификация профессий (МСКП) – это классификационная структура международной организации труда (МОТ) для организации информации о труде и работе. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_172572.pdf

3. Технические работники и специалисты среднего уровня

киносексопатолог (вм. *инструктор по случке собак, вязальщик. инояз.*)
риэлтор (вм. *маклер. инояз., англ.*)

4. Канцелярские/офисные работники

ассистент (вм. *секретарь. инояз., англ.*)
офис-менеджер (вм. *секретарь.*)
помощник руководителя (вм. *секретарь*)
оператор ПК (вм. *наборщик текста*)
оператор call-центра (вм. *телефонист*)
оператор горячей линии (вм. *телефонист*)

5. Работники сферы обслуживания и торговли

Работники сферы обслуживания

ассистент по хозяйству (вм. *домработница*)
горничная (вм. *домработница*)
помощник по хозяйству (вм. *домработница. усл. устар.*)
управляющий домом (вм. *домработница. усл. устар.*)
ассистент по ведению домашнего хозяйства (вм. *прислуга*)
домашняя работница, домработница (вм. *прислуга. усл. устар.*)
дворецкий (вм. *слуга*)
няня (вм. *сиделка*)
помощница по хозяйству (вм. *сиделка. усл. устар.*)
гувернантка (вм. *сиделка. инояз., фр.*)
модератор (вм. *помощник, подающий микрофон во время проведения ток-шоу. инояз., лат.*)
мастер маникюра (вм. *маникюрист*)
менеджер ногтевого сервиса (вм. *маникюрист*)
менеджер салона красоты (вм. *маникюрист*)
мастер салона красоты (вм. *парикмахер*)
стилист (вм. *парикмахер. инояз., фр.*)
менеджер ресторана (вм. *официант*)
менеджер гостевого зала в ресторане (вм. *официант*)

Работники сферы торговли

гламур-модель (вм. *модель с обнаженной грудью. инояз., англ.,*)
демонстратор одежды (вм. *манекенищик*)
модель (вм. *манекенищик, манекенищица. инояз., нем.*)
менеджер по продажам (вм. *продавец*)
продавец-консультант (вм. *продавец*)
работник прилавка (вм. *продавец*)
специалист по продажам (вм. *продавец*)
работник кассы (вм. *продавец*)
сейлзменеджер (вм. *продавец. инояз., англ.*)
оператор кассового оборудования (вм. *кассир*)

6. Работники аграрной сферы, сферы лесной и рыбной промышленности

ландшафтный дизайнер (вм. *садовник*)
работник по озеленению (вм. *садовник*)
озеленитель (вм. *садовник*)

фитодизайнер (вм. *садовник*. инояз., англ.)
 оператор по уходу за животными (вм. *пастух*)
 рабочий сельхозпроизводства (вм. *пастух*)
 работник на ферме (вм. *пастух*. усл. устар.)
 оператор машинного доения (вм. *дойяр*, *дойрка*. усл. устар.),
 специалист по доению (вм. *дойяр*)
 рабочий по уходу за животными (вм. *скотник*. усл. устар.)

7. Ремесленники и рабочие родственных профессий

конструктор одежды (вм. *швея*)
 модельер (вм. *швея*. инояз., фр.)
 портной (вм. *швея*)
 оператор на бойне (вм. *мясник*; *убойщик* – «*тот, кто убивает животных на бойне*»)
 разрубщик мяса на рынке (вм. *мясник*)

8. Операторы установок и механизмов/машин, сборщики

водитель сельхозтехники (вм. *тракторист*)
 механизатор (вм. *тракторист*)
 сотрудник транспортного отдела (вм. *тракторист*)
 персональный водитель (вм. *шофер*)
 частный / персональный водитель (вм. *шофер*)

9. Неквалифицированные рабочие

ассенизатор (вм. *прямого наименования работника, занимающегося очисткой выгребных ям от нечистот (кала)*. инояз., фр.)
 оператор очистных работ (вм. *прямого наименования работника, занимающегося очисткой выгребных ям от нечистот*)
 золотарь (вм. *лицо, занимающееся очисткой выгребных ям.*)
 клининг-оператор (вм. *мусорщик*)
 менеджер по уборке (вм. *мусорщик*)
 подсобный рабочий (вм. *мусорщик*. усл. устар.)
 уборщик мусоропроводов (вм. *мусорщик*)
 клинер (вм. *дворник*. усл. устар.)
 менеджер по уходу за территорией (вм. *дворник*)
 смотритель (вм. *дворник*)
 мастер чистоты (вм. *дворник*)
 рабочий по благоустройству (вм. *дворник*)
 клининг-менеджер (вм. *уборщик помещений*)
 оператор профессиональной уборки (вм. *уборщик помещений*. усл. устар.)
 специалист по клинингу (вм. *уборщик помещений*)
 техслужащий (вм. *уборщик помещений*)
 лаборант (вм. *уборищица*. инояз., лат.)
 техничка (вм. *уборищица*)
 технический работник (вм. *уборищица*. усл. устар.)
 эколог торгового зала (вм. *уборищица*)
 оператор влажной уборки (вм. *уборщик*)
 менеджер по влажной уборке (вм. *уборщик*)
 рабочий по стирке и ремонту спецодежды (вм. *прачечник*)
 инженер по укладке грузов (вм. *грузчик*)
 менеджер по отгрузке (вм. *грузчик*)
 сотрудник склада (вм. *грузчик*)

менеджер отдела доставки (вм. *курьер*)
 специалист отдела доставки (вм. *курьер*)
 экспедитор (вм. *курьер*. инояз., фр.)
 оператор перевозок (вм. *водитель или курьер*)
 ночной директор (вм. *сторож*)
 оператор цеха (вм. *кладовщик*. усл. устар.)
 оператор склада (вм. *кладовщик*. усл. устар.)
 разнорабочий (разнорабочая) (вм. *чернорабочий (чернорабочая); рабочий (рабочая), выполняющий (выполняющая) различные подсобные работы*. усл. устар.)
 рабочий ритуальных услуг (вм. *могильщик*)
 секьюрити (вм. *охранник*. инояз., англ.)
 сотрудник безопасности (вм. *охранник*)
 специалист по безопасности (вм. *охранник*. усл. устар.)

10. Универсальные эвфемизмы

мастер (вм. *сапожник, парикмахер и т. д.*)
 менеджер (вм. *наименования непрестижной должности в коммерческой структуре (диспетчер, курьер, грузчик, дворник, продавец и т. п.)*. инояз., англ.)
 разнорабочий (разнорабочая) (вм. *чернорабочий (чернорабочая); рабочий (рабочая), выполняющий (выполняющая) различные подсобные работы*)

Дополнение

Заместительные наименования людей, занимающихся проституцией

Вм. прямого наименования продажной женщины:

актриса (усл. устар.), б/у («бэ у»), гетера (инояз., гр.), дама с камелиями, девочка, девушка (усл. устар.), девушка без комплексов (усл. устар.), девушка из салона, девушка по вызову, демимонденка (инояз., фр., усл. устар.), желтый билет, женщина полусвета (усл. устар.), жертва общественного темперамента (усл. устар.), живой товар, жрица любви (усл. устар.), известного рода девица, интердевочка, камелия (инояз., от лат., усл. устар.), кокотка (инояз., от фр., усл. устар.), лёгкая девочка, лёгкого поведения женщина (дама, девица, девушка), лоретка (инояз., фр., усл. устар.), магдалина, массажистка, модель, ночная бабочка (усл. устар.), одалиска (усл. устар.), определенного рода занятий женщина (дама, девица, девушка), певица (усл. устар.), по желтому билету (живет, пошла и т. п.) (усл. устар.), по ремеслу (живет, пошла и т. п.), представительница самой древней (древнейшей) профессии (первой на земле профессии; первой древнейшей), продажная женщина (усл. устар.), прости господи, проститутка (инояз., от лат., ист.), публичная женщина (усл. устар.), путана (инояз., итал.), работник (работница) коммерческого секса, рабыня любви, салонная девушка, свободного поведения женщина (дама, девица, девушка), секс-дива, секс-модель, сэконд-хэнд (сэконд, секонд, секонд-хэнд; second hand) (инояз., англ.), уличная женщина (девица и т. п.) (усл. устар.)

Вм. прямого наименования продажного мужчины:

миньон (усл. устар.), муж на час, альфонс (инояз., древн. герм.).

Эвфемизмы древних, исчезнувших профессий

гороховое пальто (вм. *агент царского охранного отделения, сыщик*. усл. устар.)
 евнух (вм. *скопец, оскотенный слуга при гареме*. инояз., от гр., усл. устар.)
 заплечное дело (мастерство) (вм. *ремесло палача*. усл. устар.)
 заплечный мастер (заплечных дел мастер) (вм. *палач*. усл. устар.)
 исполнитель (вм. *палач*. усл. устар.)

кастрат (вм. *скопец, евнух*. инояз., нем., усл. устар.)
 оператор (вм. *палач*. инояз., лат., усл. устар.)

Эвфемизмы в китайском языке

1. Руководители

Эвфемизмы отсутствуют.

2. Специалисты высшего уровня

Эвфемизмы отсутствуют.

3. Технические работники и специалисты среднего уровня

Вм. артисты китайской оперы:

伶优 (отличный артист китайской оперы. ист.), 名优 (известный артист китайской оперы. ист.), 梨园弟子 (питомцы «грушевого сада», где 梨园 – «придворная музыкальная труппа». усл. устар.), 伶伦 (придворный Желтого императора, основоположник музыкального искусства. ист.).

妙音 (чудесная песня) вм. *певица*. ист.

小垂手 (название танца) вм. *певица*. ист.

好好 (имя известного певца времен династии Тан (618 – 907 гг.)) вм. *певица*. ист.

秋娘 (имя известного певца времен династии Тан (618 – 907 гг.)) вм. *певица*. ист.

小怜 (имя императорской наложницы, которая умела петь и танцевать в Северных династиях (386 – 581 гг.)) вм. *певица*. ист.

声容 (声 звуки песни, 容 внешность, человек, который живет пением и внешностью) вм. *певица*. ист.

乐师 (мастер музыкального исполнительства) вм. *музыкант*. усл. устар.

琴师 (мастер игры на музыкальном инструменте) вм. *инструменталист*. усл. устар.

Другие эвфемизмы

技师 (мастер) вм. *техник*

技术经理 (технический менеджер) вм. *техник*. инояз.

白衣天使 (ангел в белом) вм. *больничная сиделка*. инояз.

经纪人 (работник, занимающийся посреднической деятельностью) вм. *агент*

公关小姐 (молодая женщина, занимающаяся общественными отношениями) вм. *женщина - агент по рекламе*. инояз.

公关先生 (специалист в области общественных отношений) вм. *агент по рекламе*. инояз.

宣传工程师 (инженер по рекламе) / 宣传代表 (представитель по рекламе) / 公共关系顾问 (консультант по связям с общественностью) вм. *работник, занимающийся рекламой*. инояз., усл. устар.

4. Канцелярские/офисные работники

行政助理 (административный помощник) вм. *секретарь*. инояз.

红马夹 (красный жилет) вм. *работник фондового рынка*. усл. устар.

秘书 (секретарь) вм. *наборщик текста*. инояз.

客服经理 (менеджер по сервису для абонентов) вм. *телефонист*

信息检索管理员 (управляющий информацией) вм. *регистратор*. инояз., усл. устар.

5. Работники сферы услуг и торговли

Работники сферы обслуживания

Вм. официант:

茶博士 (чайный доктор; «доктор» было официальной должностью династии Тан (618 – 907 гг.), а не ученой степенью. ист.), 酒博士 (винный доктор. ист.), 店都知 (работник в гостинице. ист.; 店 (гостиница), 都知 (название официального положения династии Сун, 960 – 1279 гг.)), 堂倌 (руководитель работников в холле гостиницы. ист.), 伙友 (друг, который подает еду. ист.), 店友 (друг в гостинице. ист.), 堂头 (руководитель работников в холле гостиницы. ист.), 帅哥 (красавчик), 餐厅经理 (менеджер ресторана. инояз.).

Вм. повар:

天厨 (небесный повар. ист.), 仙厨 (повар небожителя. ист.), 膳祖 (кулинарный создатель), 鼎娥 (красивая повариха. ист.), 良厨 (отличный повар. усл. устар.), 厨师 (мастер-повар. усл. устар.), 烹饪大师 (кулинарный мастер), 烹饪艺术家 (кулинарный художник).

Другие эвфемизмы

小姐 (барышня или мисс) вм. *официантка*. усл. устар.

美女 (красавица) вм. *официантка*

包房公主 (принцесса в помещении с оборудованием для КТВ) вм. *девушка, обслуживающая посетителей в караоке-барах*. усл. устар.

包房王子 (принц в помещении с оборудованием для КТВ) вм. *мужчина, обслуживающий посетителей в караоке барах*. усл. устар.

包厢少爷 (барич в помещении с оборудованием для КТВ) вм. *мужчина-официант в караоке-барах*. усл. устар.

空姐 (девушка в небе) вм. *стюардесса*

空少 (мужчина в небе) вм. *стюард*

丧事顾问 (советник по похоронам) вм. *сотрудник похоронного бюро*

殡仪执事 (распорядитель на похоронах) вм. *сотрудник похоронного бюро*. усл. устар.

保姆 (няня) вм. *прислуга*

家政服务 (оказывать помощь в управлении домом) вм. *прислуга*

阿姨 (тетя) / 小阿姨 (тетенька) вм. *няня*

月嫂 (месячная жена старшего брата) вм. *наёмная няня, ухаживающая за женщиной после родов*

育儿嫂 (жена старшего брата, которая заботится о ребенке) вм. *няня для младенца и малыша*

家务助理 (домработница) вм. *служанка* инояз., англ.

调酒师 (мастер-бармен) вм. *бармен*. инояз.

酒吧专家 (специалист бара) вм. *бармен*. инояз., усл. устар.

酒吧经理 (менеджер бара) вм. *бармен*. инояз.

发型设计师 (дизайнер причесок) вм. *парикмахер*. инояз., англ.

发型专家 (специалист причесок) вм. *парикмахер*. инояз., англ.

美发师 (парикмахер-модельер) вм. *парикмахер*

美甲师 (мастер по украшению ногтей) вм. *служащий, предназначенный для маникюра*

美容师 (мастер по косметике / визажист) вм. *персонал по уходу за лицом*

Работники торговли

Вм. продавец:

销售主管 (руководитель по продаже), 销售经理 (менеджер по продаже), 销售顾问 (советник по продаже), 生产商代表 (представитель производителя), 商店经理 (менеджер магазина), 衣橱工程师 (инженер одежды и аксессуаров. усл. устар.) / 服饰顾问 (советник одежды и аксессуаров. усл. устар.)

6. Работники аграрной сферы, сферы лесной и рыбной промышленности

Вм. рыбак:

罟师 (罟 ловить в рыболовную сеть, 师 мастер. ист.), 罟客 (罟 ловить в рыболовную сеть, 客 уважаемое обращение. ист.), 罟师 (罟 большая рыболовная сеть, 师 мастер. ист.), 钓师 (мастер рыбалки. усл. устар.), 网师 (мастер по сети. ист.), 水客 (水 на воде, 客 уважаемое обращение. ист.).

Другие эвфемизмы

耕夫 (пахарь) *вм. крестьянство. усл. устар.*

樵客 (樵 дрова, 客 уважаемое обращение) *вм. дровосек усл. устар.*

花匠 (花 цвет, 匠 мастер) *вм. садовник. усл. устар.*

风景建筑师 / 园林建筑师 (ландшафтный архитектор) *вм. садовник. инояз., англ., усл. устар.*

城市美容师 (визажист города) *вм. озеленитель*

7. Ремесленники и рабочие родственных профессий

酒大工 (превосходный мастер вина) *вм. производитель спиртных напитков. ист.*

木匠大工 (превосходный плотник) *вм. плотник. ист.*

梓师 (梓 (梓人) столяр, 师 мастер) *вм. столяр. ист.*

电焊工程师 (инженер в области электросварки) *вм. электрик. инояз.*

光明的天使 (ангел света) *вм. электрик. инояз., усл. устар.*

电话工程师 (телефонный инженер) *вм. мастер по ремонту телефона. инояз., усл. устар.*

肉类技术专家 (мясной технолог) *вм. корпоративный мясник. инояз., усл. устар.*

供暖工程师 (инженер по отоплению) *вм. истопник. инояз., англ., усл. устар.*

服装设计师 (модельер, художник по костюмам) *вм. портной*

8. Операторы установок и механизмов/машин, сборщики

Эвфемизмы отсутствуют.

9. Неквалифицированные рабочие

Вм. лодочник:

楫师 (мастер по веслу. ист.), 舟师 (мастер по лодке. ист.), 船师 (мастер по лодке. усл. устар.), 篙师 (мастер рыбачьего багра. ист.), 长年 (самый старый человек на лодке. ист.), 舵师 (мастер по корме. ист.), 艄公 (艄 корма, 公 уважаемое обращение к старшему мужчине. усл. устар.), 艄婆 (艄 корма, 婆 уважаемое обращение к старшей женщине. усл. устар.), 大工 (превосходный мастер. ист.), 驾长 (судовладелец. ист.), 舵师 (мастер по корме. усл. устар.)

Другие эвфемизмы

蓝领 (синие воротнички) *вм. рабочий*

- 技术员 (техник) *вм. рабочий.* инояз.
 新市民 (новое городское население) *вм. рабочий-мигрант из сельской местности*
 新居民 (новый городской житель) *вм. рабочий-мигрант из сельской местности*
 外来务工人员 (рабочие мигранты) *вм. рабочий-мигрант из сельской местности*
 工匠 (мастер) *вм. рабочий.* усл. устар.
 从业员 (люди, занятые в определенной отрасли) *вм. рабочий.* усл. устар.
 青鸟 («синяя птица», посланник королевы-матери Запада в мифе) *вм. почтальон.* усл. устар.
 绿衣使者 (посланец в зеленом) *вм. почтальон.* усл. устар.
 脚夫 (脚 ноги, 夫 взрослый мужчина, родовая морфема, входящая в названия профессий главным образом физического труда) *вм. носильщик.* усл. устар.
 垃圾学专家 (специалист по мусору) *вм. мусорщик.* усл. устар., инояз.
 再生资源回收经营者 (оператор по восстановлению возобновляемых ресурсов) *вм. мусорщик.* усл. устар., инояз.
 城市美容师 (визажист города) *вм. дворник*
 环境卫生工程师 / 环卫师 (инженер гигиены окружающей среды) *вм. дворник*
 环卫工作者 (рабочий по санитарии окружающей среды) *вм. дворник*
 公共卫生工程师 (инженер общественного здравоохранения) *вм. дворник.* инояз., англ.
 公共卫生工作者 (работник общественного здравоохранения) *вм. дворник.* инояз., англ.
 住宅工程师 (жилищный инженер) *вм. уборщик.* инояз., усл. устар.
 大楼维护工程师 (инженер по ремонту и обслуживанию здания) *вм. уборщик, дворник.* инояз., усл. устар.
 钟点工 (работник с почасовой оплатой) *вм. уборщик*
 窗户清洗工程师 (инженер по мойке окон) *вм. мойщик окон.* инояз., англ.
 鞋靴保养师 (мастер техобслуживания обуви) *вм. чистильщик обуви.* инояз., усл. устар.
 保安 (секьюрити) *вм. охранник*
 大楼管理师 (мастер по управлению зданием) *вм. сторож.* инояз., усл. устар.

10. Универсальные эвфемизмы

- 阿姨 (тетя) *вм. любая работница сферы услуг*
 师傅 (мастер/учитель) *вм. любой работник сферы услуг*
 叔叔 (дядя) *вм. любой работник сферы услуг*
 美女 (красавица) *вм. любая молодая работница сферы услуг*
 帅哥 (красавчик) *вм. любой молодой работник сферы услуг*

Дополнение

Заместительные наименования людей, занимающихся проституцией

Вм. прямого наименования продажной женщины:

- 半开门 («приоткрытая дверь», проститутка, которая публично не привлекает клиентов. ист.), 窑姐 (窑 название публичного дома, 姐 девушка. усл. устар.), 青楼女子 (青楼 «голубое здание» является публичным домом, 女子 женщина. усл. устар.), 粉花 («розовые цветы», украшение из цветков сливы на лбу древних женщин. ист.), 粉团儿 / 粉头 (румяна и пудра. ист.), 姑娘/ 姐儿 (девушка. усл. устар.), 风尘 («пыль на ветру», у проституток нет стабильной жизни, они как пыль на ветру. усл. устар.), 风尘女子 (женщина как пыль на ветру. усл. устар.), 花魁 (лучший из цветков. усл. устар.), 花柳

(花 цвет, 柳 ива, внешний вид похож на цветок, характер как ветка ивы (нежный характер). усл. устар.), 墙花柳 («цветы и ива у стены», 花柳 проститутка. ист.), 墙花路柳 («цветы у стены и ивы у дороги», любой может срывать цветы и ломать ивовые ветви, что отражает очень низкий социальный статус проституток. ист.), 陪花 (сопровождающий цвет. ист.), 花娘 (женщина как цвет. усл. устар.), 花姑娘 (девушка как цветок. усл. устар.), 鸡 (фазан), 街头女人 (женщина на улице. усл. устар.), 路头妻 (жена на улице. усл. устар.), 平康女 (平康 название публичного дома, 女 женщина. ист.), 神女 (богиня. ист.), 咸水妹/盐水妹 (咸水/盐水 соленая вода, 妹 девушка, проститутки в прибрежных районах. усл. устар.), 烟花 (прекрасный весенний пейзаж. усл. устар.), 烟花风月 (烟花 прекрасный весенний пейзаж, 风月 любовные отношения / любовь. усл. устар.), 烟花女子 (женщина как прекрасный весенний пейзаж. усл. устар.), 夜度娘 (женщина, вместе с которой проводят ночь. ист.), 倚门妇 («женщина, которая прислоняется к двери», проститутки часто опираются на дверь, чтобы привлечь клиентов. ист.), 院妹 (красота во дворе. усл. устар.), 珠娘 (珠 драгоценность, 娘 женщина. усл. устар.), 按摩女 (массажистка), 洗头妹 (помощница по мытью головы), 失足妇女 (падшая женщина), 情感陪护小姐 (情感陪护 эмоциональная забота, 小姐 мисс), 情感陪护先生 (情感陪护 эмоциональная забота, 先生 господин), 公关小姐 (молодая женщина, занимающаяся общественными отношениями), 公交车 («автобус – проститутка»: это значит, что женщины подобны автобусам, где любой может ездить), 小姐 (барышня), 三陪女 («женщина предоставляет услуги тройного сопровождения», где тройное сопровождение – это сопровождение гостей есть, пить и спать).

Вм. прямого наименования продажного мужчины:

相公 (обращение к мужчине. усл. устар.), 鸭 (утка).

Эвфемизмы древних, исчезнувших профессий

纤夫 (纤 бечева, 夫 взрослый мужчина, родовая морфема, входящая в названия профессий главным образом физического труда) вм. *бурлак*. усл. устар.

杠夫 (杠 палка (раньше носили гробы на палках), 夫 взрослый мужчина, родовая морфема, входящая в названия профессий главным образом физического труда) вм. *похоронный носильщик*. усл. устар.

土工 (土 земля, 工 работа) вм. *могильщик*. усл. устар.

Эвфемизмы слуги в эпоху феодализма

Система слуг всегда существовала в китайском феодальном обществе, и хозяин имел очень высокий контроль над слугой. Потомки слуг автоматически становились слугами хозяина, слуга мог быть передан другим в качестве предмета, можно сказать, что слуга являлся собственностью хозяина. Но теперь отношения между слугой и хозяином – это просто наемные отношения, и юридический статус у них равный. Поэтому, хотя наименование профессии не изменилось, характер профессии изменился полностью, и слуги в феодальном обществе должны быть отделены от нынешних слуг и войти в профессии, которые исчезли.

伴当 (伴 сопровождать, 当 заставлять служить. ист.), 伴读 (сопровождать чтение. усл. устар.), 碧玉 («Биюй», раньше имя младшей жены князя. ист.), 苍头 («бирюзовый головной платок», во времена династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) прислуга использовала такие платки. ист.), 长班/长随 (долгосрочное сопровождение. усл. устар.), 吃劳金 (выжить за счет дохода от труда. ист.), 二爷 («второй господин», хозяин это

господин. ист.), 干办 («закупщик бытовых товаров», одно из рабочих мест прислуги. ист.), 家丁/家人 (члены семьи. усл. устар.), 嬷嬷 («минувшее обращение к пожилой женщине», старая прислуга. усл. устар.), 梅香 («Мэйсян», аромат цветов сливы, обычное имя прислуги. ист.), 亲随 (близкое сопровождение. усл. устар.), 青衣 («голубая одежда», прислуга обычно носила голубое. ист.), 盛从 («прекрасный слуга», название для чужого слуги. ист.), 媳妇 («обращение к замужней женщине», замужняя прислуга. ист.), 丫鬟/丫头 (прически предыдущих девушек. усл. устар.), 小郎 («мальчик», маленький слуга. ист.), 小妮子 («девочка», маленькая девочка-прислуга. ист.), 小玉 («Сяююй», имя прислуги небожителя в легендах. ист.), 走使 (шмыгающий посланец. ист.), 尊介/尊使 («уважаемый посланец», название для чужого слуги. ист.).

Вм. евнух:

黄门 (официальные должности, занимаемые евнухами, со времен династии Поздняя Хань (25 г.). ист.), 火者 / 熏子 («сжечь (кастрированную) рану огнем», древние способы лечения ран. ист.), 净身人 («человек с чистым телом», потеря либидо. усл. устар.), 内相 (министр внутренних дел. усл. устар.), 中贵/中贵人 (царедворец. усл. устар.).

Сравнительные характеристики групп русских и китайских эвфемизмов наименований профессий

	Количество эвфемизмов наименований профессий в русском языке	Количество эвфемизмов наименований профессий в китайском языке
1. Руководители	4	0
2. Специалисты высшего уровня	0	0
3. Технические работники и специалисты среднего уровня	2	21
4. Канцелярские/офисные работники	6	5
5. Работники сферы услуг и торговли	29	47
6. Работники аграрной сферы, сферы лесной и рыбной промышленности	10	11
7. Ремесленники и рабочие родственных профессий	5	9
8. Операторы установок и механизмов/машин, сборщики	5	0
9. Неквалифицированные рабочие	38	35

Групповое распределение эвфемизмов наименований профессий в русском и китайском языках в целом похоже, что связано с единообразием оценки престижа профессии. Престиж работников умственного труда выше, чем у работников физического труда, а престиж работников с теми или иными правами управления, культурным капиталом или технологиями выше, чем у тех, у кого нет этих показателей. Поэтому неудивительно, что пятая и девятая группы – это две группы с наибольшим количеством эвфемизмов наименований профессий в русском и китайском языках. Количественный показатель эвфемизмов наименований профессий выделяет отрасли с наиболее негативными оценками: группы обслуживания и уборки, а также наиболее осуждаемую современную незаконную «профессию» – проституцию.

Помимо этого, в списке есть несколько уникальных для каждого из двух языков явлений, что порождается национально-культурной спецификой России и Китая. Наиболее очевидным при этом является положение третьей группы. Третья группа по количеству эвфемизмов наименований профессий в китайском языке занимает третье место, а в русском языке – предпоследнее, восьмое. Такая ситуация сложилась из-за того, что раньше музыкальные профессии имели в Китае низкий социальный статус, но теперь они вышли из непрестижной области, и, следовательно, все эвфемизмы, относящиеся к этой профессии, устарели. Более того, в первой группе существуют эвфемизмы наименований профессий в русском языке, но не в китайском, потому что в СССР периода перестройки и в России постперестроечного периода избегали таких слов, как *капитализм*, *капиталисты* и подобных. А отсутствие восьмой группы в китайском языке обусловлено ограниченностью источника материала, то есть отсутствием последних данных по эвфемизмам наименований профессий. Пятая группа является группой эвфемизмов наименований профессий с наибольшим числом в китайском языке, которая в основном связана с двумя профессиями:

официант и повар. В долгой истории Китая наименования официантов было необходимо постоянно менять, чтобы обеспечить эффект эвфемизации. Общество негативно оценивает всю сферу услуг, поэтому повара всегда имеют негативную социальную оценку в китайском менталитете. Интересно то, что сельскохозяйственные характеристики страны можно найти в эвфемизмах наименований профессий. В шестой группе есть эвфемизмы, связанные с животноводством, в русском языке, и множество эвфемизмов, связанных с рыбаками, в китайском языке. Различие сельскохозяйственных характеристик зависит от географического положения каждой из стран.

3.3. Особенности эвфемизмов наименований профессий

Средства формирования эвфемизмов были указаны в первой главе, в этом разделе в основном анализируются элементы и структуры, образующие эвфемизмы наименований профессий. Первой отмеченной особенностью эвфемизмов наименований профессий является использование иноязычных слов в Списке эвфемизмов наименований профессий. По мнению Гируцкого, словарный состав ни в одном языке не ограничивается только его исходными словами [Гируцкий 2003: 152], иноязычные слова естественным образом входят в любой язык, когда существуют обширные контакты между странами. Хотя заимствованные слова не являются косвенными номинациями, но вследствие своей непрозрачности, немотивированности внутренней формы и оттенка книжности они становятся мощным средством реализации эвфемистической функции [Мадайени Авал, Сейед-Агаи Резаи 2017: 107]. Этой причины еще недостаточно для объяснения значительного количества заимствованных слов в эвфемизмах наименований профессий, необходимо добавить уже упомянутый факт, что эвфемизмы наименований профессий в русском и китайском языках начали активно развиваться под влиянием западной культуры, следовательно, в Списке эвфемизмов наименований профессий мы обнаруживаем, что языковыми источниками заимствованных

слов в русском языке являются в основном английский (42,8%) и французский язык (28,5%). И поскольку как русский, так и китайский языки находятся под влиянием западной культуры, одни и те же пометы даются при эвфемизмах наименований профессий обоих языков. Также следует отметить, что заимствования в группе эвфемизмов наименований профессий употребляются не только как самостоятельные номинации, но и как компонент общей для обоих языков модели построения эвфемизмов: сочетание заимствованных слов с русскими или китайскими словами для формирования многосоставных эвфемизмов. Распространенные модели в русском языке включают: *специалист* + слова, *менеджер* + слова, *оператор* + слова; а в китайском языке: *специалист* + слова, *менеджер* + слова, *инженер* + слова. Модели в обоих языках строятся с использованием одних и тех же заимствованных слов (лексемы *инженер* и *оператор* присутствуют как в русском, так и в китайском языках), просто в русских моделях частотнее компонент *оператор*, а в китайских – *инженер*. Подсчет собранного материала показывает, что в русском языке заимствованные слова и модели, содержащие заимствованные слова для достижения эвфемистической функции, представляют собой 51% эвфемизмов наименований профессий, а в китайском языке – 28,1%. Более низкие данные по китайскому языку объясняются тем, что в Списке содержится много старинных эвфемизмов наименований профессий, а в Древнем Китае явление заимствования отсутствовало. Однако, просмотрев Список, мы все же можем сделать вывод, что заимствованные слова в настоящее время являются наиболее распространенным способом образования эвфемизмов наименований профессий и в русском, и в китайском языках. Отмечается интересная диахроническая особенность ряда заимствованных слов в группе русских эвфемизмов наименований профессий: длительное использование заимствований в качестве эвфемизмов привело к тому, что некоторые из них утратили свою эвфемистическую функцию и стали эквивалентны прямым

номинациям, и на смену им пришли другие заимствованные слова-эвфемизмы, например: *ассистент* (вм. *секретарь*), *риэлтер* (вм. *маклер*), *стилист* (вм. *парикмахер*). Такой смены заимствованных слов не существует в группе китайских эвфемизмов наименований профессий, это уникальное явление, выявленное на русском материале.

Заимствованные слова-компоненты в русских и китайских моделях представляют собой технические маркеры (*специалист, инженеры, операторы*) и номинации управленческих должностей с маркером престижа (*менеджеры*), позволяющие сделать вывод, что технология и управление в некоторой степени являются частью символа престижа профессий, поэтому автоматически повышается престиж непрестижных профессий, как только в их наименования включаются такие компоненты. Более того, технические и высшие руководящие должности сами по себе предполагают требования к уровню образования. Образование как основное условие для этих двух показателей и умственной работы является наиболее центральным фактором и показателем в концепции престижных профессий. Китайские исследователи классифицируют эти эвфемизмы, состоящие из слов с техническими или престижными маркерами, как маркированные эвфемизмы наименований профессий. Фактически, помимо заимствованных слов, которые могут выступать в качестве маркеров, в китайском языке всегда существовал очень часто используемый маркер – «*师*». Этот компонент «*师*» в Списке китайских эвфемизмов наименований профессий всегда переводится как «*мастер*» в соответствии с выраженным значением, но слово является многозначным и содержит очень важное значение – «*учитель / преподаватель*». В китайском языке «*师*» – это общий термин для группы людей, которые передают знания и технологии, их можно рассматривать как совокупность учителей и преподавателей, для удобства используется унифицированный перевод «*учитель*». Учитель имеет превосходный статус в китайской традиционной культуре, в китайской конфуцианской мысли

совокупность 天地君亲师 (небо, земля, император, родители, учитель) сформировала традиционную базовую ценностную систему китайского народа, и эти пять ролей наиболее уважаемы в сердцах людей. Во времена династии Тан 韩愈 (Хань Юй) написал в трактате «师说» (Рассуждение об учителе): «师者, 所以传道授业解惑也», «Укажем на три обязанности учителей в педагогической деятельности – «传道» (преподавание и воспитание нравственных понятий), «授业» (преподавание знаний) и «解惑» (развеивание сомнений / объяснение недоумений)». Таким образом, учитель в понимании китайцев – это не только обладатель богатых знаний, но и духовный руководитель и образец для нравственного подражания, и такая значимая семантическая нагруженность делает слово «учитель» одним из самых частотных элементов эвфемизмов наименований профессий как в прошлом, так и сейчас. В китайском Списке 28,9 % эвфемизмов наименований профессий имеют компонент «师».

Заслуживает внимания тот факт, что, когда слово *инженер* переводится на китайский язык (工程师), переводчики также используют элемент «师» для создания соответствующего наименования в китайском языке. Таким образом, отмечаем еще одну особенность эвфемизмов наименований профессий – а именно особенность перевода заимствованных слов в эвфемизмах наименований профессий. При сравнительном анализе русского и китайского Списков выявляется следующая национальная специфика: в составе русских эвфемизмов наименований профессий все заимствованные компоненты транслитерируются, а в китайских эвфемизмах калькируются. (Транслитерация заимствованных слов стала популярной в Китае только недавно, поскольку вследствие специфики идеографического письма каждый китайский иероглиф сам по себе несет значение, и если их объединить в соответствии с произношением заимствованных слов, это вызовет путаницу в понимании. Однако сейчас уровень популярности иностранных языков у китайцев очень высок, и хотя транслитерация может препятствовать

быстрому правильному пониманию написанного, когда китайцы произносят транслитерированные слова, они их понимают, и именно тогда заимствования выполняют эвфемистическую функцию). Вот почему заимствования в китайском Списке редко являются отдельными словами, перевод заимствованных слов создается с использованием комбинации исходных слов в китайском языке, в отличие от автоматического шифрования, осуществляемого методом транслитерации, а дословный перевод часто теряет эвфемистический эффект заимствованных слов. Таким образом, заимствованные единицы в китайском Списке являются либо моделями, упомянутыми выше, либо сами эвфемизмы образуются номинациями с достаточно общим смыслом или фигурами речи, такие заимствованные слова все еще имеют эвфемистическую функцию, даже если они переведены дословно. А лексема *секретарь* является единственным однословным заимствованием в Списке, так как здесь переводчик напрямую использует наименование официальной должности в китайском языке как соответствующее английскому слову «секретарь».

Обозначение официальной должности появляется в эвфемизмах наименований профессий вследствие традиционной китайской идеи «官本位» (приоритет власти): считается, что чиновник – самая почетная профессия, и единственный способ реализации ценности жизни и общества – это стать чиновником. Можно сказать, что каждый хочет быть чиновником и думает, что, став чиновником, сможет иметь все, что хочет. Поэтому нетрудно объяснить украшающее влияние наименования официальной должности на непрестижные профессии, например «都知» и «博士» в Списке, но теперь эта традиционная мысль устарела, больше подобных эвфемизмов наименований профессий не появляется. Также устаревшими элементами являются «花» (цвет) и «柳» (ива), по той причине, что вследствие долгого использования эти элементы стали прямыми эквивалентами китайского слова «проститутка», и теперь китайцы предпочитают использовать наименования профессий в

других отраслях в качестве эвфемизмов для проституток, такие как 公关小姐 (молодая женщина, занимающаяся общественными отношениями) и 按摩女 (массажистка). Кроме того, в китайском Списке встретила уникальную особенность, которая заключается в использовании номинаций родственников для формирования эвфемизмов наименований профессий. Поскольку в Китае существует традиционное представление «百善孝为先» (из всех моральных принципов самое важное – почитание родителей и старшего), следовательно, номинации родственников, которые обозначают старших, такие как *жена старшего брата, тетя и дядя*, используются для того, чтобы выразить уважение, делая наименования профессий более близкими и приятными, более легко принимаемыми людьми.

Таким образом, элементы и маркеры в составе эвфемизмов наименований профессий фиксируют и отражают этносоциокультурную специфику и мировоззрение носителей языка, будь то прямое использование маркера престижной профессии для улучшения непрестижной профессии или использование универсальных престижных элементов в соответствии с традиционной культурой. В то же время эвфемизмы, как неотъемлемые спутники человеческого общества, содействуют поддержанию преемственности и стабильности культуры: большое количество данных и подробная детализация (различный пол, возраст, семейное положение и даже эвфемизмы для чужих слуг) в китайской древней группе «слуги» отражают строгую иерархию, при их использовании снова подчеркивается иерархичность общества, именно благодаря эвфемизмам данной подгруппы представление об иерархии постоянно укреплялось в сердцах людей и поддерживалось вплоть до исчезновения феодального общества. Кардинальные социальные изменения напрямую приводят к исчезновению самой профессии, и вся группа теряет свой смысл, а затем попадает в устаревшую область. Следовательно, эвфемизмы наименований профессий также являются надежными регистраторами исторической информации. К

примеру, неравенство полов, которое выражается количественно: и в русском, и в китайском языке в группе «проституция» женских эвфемизмов гораздо больше, чем мужских. Причина этого явления в том, что из-за неравенства в статусе мужчин и женщин существует не так много профессий, доступных для женщин невысокого социального уровня. Напротив, у мужчин больше возможностей выбора профессии, поэтому не так много людей занимаются данным видом деятельности. Аналогичным образом, отмена смертной казни в России и отмена захоронений в Китае привели к тому, что эвфемизмы, связанные с этими двумя областями деятельности, полностью устарели.

Выводы к третьей главе

Профессиональная стратификация, сформированная социальным неравенством, является коренной причиной появления эвфемизмов наименований профессий, разрыв между непрестижными и престижными профессиями часто заставляет людей чувствовать тревогу, самоунижение и стремление к утешению. В результате мягкие эвфемизмы наименований профессий используются для улучшения имиджа непрестижных профессий и уменьшения негативных эмоций работников, занятых в этих профессиях; уместность и вежливость эвфемизмов наименований профессий способствуют успеху общения, и желание исправить определенные некорректности также реализуется с помощью эвфемизмов.

После подсчета данных по всем группам эвфемизмов наименований профессий в Списке оказалось, что количественные результаты согласуются с оценкой престижа профессий: основными группами спроса на эвфемизмы наименований профессий являются профессии, в которых отсутствуют технологии, права управления или показатели образования, следовательно, выделяются группы обслуживания и уборки. Разница между группами эвфемизмов наименований профессий в русском и китайском языках связана с культурными особенностями двух народов, например: китайское общество

негативно оценивает всю сферу услуг, поэтому поварам всегда нужны эвфемизмы наименований профессий, а музыкальные профессии перестали быть непрестижными благодаря политическому освобождению и потребности людей в духовном наслаждении, все прежние эвфемизмы наименований профессий в этой подгруппе устарели, и новых эвфемизмов здесь нет. И в СССР периода перестройки, и в России постперестроечного периода использовали эвфемизмы наименований профессий в группе «руководители» для того, чтобы избежать употребление слова «капиталист».

Особенности эвфемизмов наименований профессий выявляются путем дополнительного анализа данных в Списке. При подтверждении реальных языковых данных заимствованные слова в настоящее время являются наиболее распространенным способом образования эвфемизмов наименований профессий и в русском, и в китайском языках. В результате анализа были отмечены и другие особенности, связанные с указанной: общие для обоих языков модели построения эвфемизмов наименований профессий, включающие заимствования, особенности перевода заимствованных слов в эвфемизмах наименований профессий в китайском языке, а также интересная диахроническая особенность некоторых заимствований в группе русских эвфемизмов наименований профессий. Далее в главе объясняются популярные элементы, образующие эвфемизмы наименований профессий в китайском языке, такие как 师 «учитель», наименования официальной должности, номинации родственников, слова 花 «цвет» и 柳 «ива»; одни из этих элементов все еще используются, другие устарели, но за ними стоят этносоциокультурная специфика и мировоззрение носителей языка. Поэтому не будет преувеличением сказать, что эвфемизмы наименований профессий – это зеркало и фонограф человеческого общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование эвфемизмов имеет одинаковую траекторию развития в русском и китайском языках: первоначально эвфемизмы используются вместо запретных слов, но с расширением социальных потребностей люди стали использовать эвфемизмы для создания психологического комфорта и эмоциональной защиты. Хотя использование эвфемизмов имеет одинаковые причины и цели у обоих народов, однако специфические особенности национальной культуры каждого из двух этносов заставляют исследователей эвфемизмов идти в разных направлениях. Под влиянием китайской традиционной конфуцианской культуры сформировался вежливый и имплицитный стиль китайского общения, не прямое и эвфемистическое языковое выражение очень популярно как в жизни, так и в литературе, и является уникальной китайской эстетикой, вызывая традиционное направление исследований китайского эвфемизма в области стилистики. По сравнению с эстетическим мотивом в китайских исследованиях, российские исследователи в основном рассматривают моральные мотивы эвфемизма и считают, что эвфемизм является средством смягчения речи. Два разных направления исследований приводят к разным научным определениям эвфемизма в двух странах, и определение эвфемизма в Китае явно имеет проблему неясной границы с другими языковыми явлениями.

К счастью, исследование эвфемизмов в Китае продолжается и неуклонно совершенствуется: последние теоретические исследования обновили определение эвфемизма, теперь определение эвфемизма в языкознании обеих стран стало одинаковым и является основой нашего исследования. Эвфемизмы наименований профессий – одна из наиболее активных областей современного процесса эвфемизации и новый объект исследования, который только недавно был замечен исследователями, его научное определение основано на определении эвфемизма и приводится далее. Так как причина

появления эвфемизмов наименований профессий – это профессиональные тревоги, вызванные социальным неравенством, то для того, чтобы успокоить волнение или избежать оскорбления, в обществе используются мягкие, положительные или нейтральные слова и выражения, которые призваны улучшить имидж малопрестижных профессий и уменьшить негативные эмоции работников, занятых в этих профессиях, добиться успеха в общении и выразить желание исправить определенные некорректности.

Эвфемизмы – это явление социальной культуры, следовательно, все составляющие лингвопрагматики: ситуация общения, социальные классы, роли и статус говорящих, их половая принадлежность – влияют на использование эвфемизмов. Поскольку объектами эвфемизации являются непрестижные профессии, причины и функции использования эвфемизмов тесно связаны с психосоциальными факторами, причины их использования включают вежливость, сотрудничество, сохранение лица и устранение дискриминации в отношении людей, имеющих непрестижные профессии. Помимо повышения социального престижа непрестижных профессий, эвфемизмы наименований профессий, имея смягчающую и маскирующую функции, также выполняют контактоустанавливающую функцию / функцию избегания конфликта, функцию этикета, манипулятивную функцию и функцию политкорректности. Исследование материала показывает, что система эвфемизмов наименований профессий постоянно развивается, трансформируется и обладает высокой чувствительностью к социальным изменениям, так что периодически происходящая переоценка тех или иных непрестижных профессий составляет динамическую сферу эвфемизмов наименований профессий.

Способы образования эвфемизмов очень гибкие и разнообразные, как в русском, так и в китайском языках; по причине разных систем письма каждый из языков имеет свои уникальные способы формирования эвфемизмов. Вместе с тем, есть и такие средства формирования эвфемизмов,

которые одинаково применяются и в русском, и в китайском языках. К ним относятся: слова-определители с «диффузной» семантикой; использование гиперонима вместо гипонима; усечение исходного выражения до слова с общей, неопределенной семантикой; заимствованные слова, термины, книжный язык; аббревиация; фигуры речи, связанные с явлением полисемии в языке; прономинализация; вводные слова; фразеологические единицы. В результате анализа эвфемизмов в созданном Списке установлено, что заимствованные слова в настоящее время являются наиболее распространенным способом образования эвфемизмов наименований профессий и в русском, и в китайском языках. Также в обоих языках существуют общие для них модели построения эвфемизмов, включающие в себя заимствования, которые представляют собой технические маркеры и номинации управленческих должностей с маркером престижа.

Список эвфемизмов наименований профессий является важным исследовательским результатом этой работы, с его помощью четко обозначается распределение групп эвфемизмов. Распределение групп примерно одинаково в русском и китайском языках и соответствует результатам оценки профессии престижа, а разница в количественном наполнении отдельных групп отражает национальные, культурные и даже географические особенности. В Списке также выделяются частотные элементы, регулярно образующие эвфемизмы наименований профессий, отражающие этносоциокультурную специфику и мировоззрение носителей языка. Исследование, представленное в данной работе, восполняет пробелы в теоретическом изучении эвфемизмов наименований профессий и раскрывает универсальность и особенности эвфемизмов наименований профессий в русском и китайском языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники материала

A. Словари

1. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов / М. Л. Ковшова. – М., 2007. – 320 с.
2. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е. П. Сеничкина – М.: Флинта: Наука, 2016. – 461 с.
3. Этимологический словарь Макса Фасмера. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer> (дата обращения: 15. 05. 2021)
4. Этимологический словарь русского языка Крылова Г. А. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/> (дата обращения: 15. 05. 2021)
5. 王雅君, 实用委婉语词典, 上海辞书出版社, 2005, 425 页. (Ван Яцзюнь. Практический словарь эвфемизмов китайского языка. Шанхайское лексикографическое издательство. 2005. – 425 с.)
6. 王雅君, 委婉语应用辞典, 上海辞书出版社, 2011, 377 页. (Ван Яцзюнь. Словарь эвфемизмов китайского языка. Шанхайское лексикографическое издательство. 2011. – 377 с.)
7. 朱景松, 通用委婉语词典, 北京语文出版社, 2018 年, 290 页. (Чжу Цзинсун. Общеупотребительный словарь эвфемизмов китайского языка. Пекинское языковое издательство. 2018. – 290 с.)
8. 张拱贵, 汉语委婉语词典, 北京语言文化大学出版社, 1996 年, 266 页. (Чжан Гунгуй. Словарь эвфемизмов китайского языка. Издательство Пекинского университета языка и культуры. 1996. – 266 с.)
9. 知网词典 (Словарь китайской национальной инфраструктуры знаний). URL: <https://cidian.cnki.net/> (дата обращения: 15. 05. 2021)
10. 辞源, 主编: 何九盈, 王宁, 董琨, 商务印书馆, 2018 年, 4810 页. (Этимологический словарь под ред. Хэ Цзюина, Ван Нина и Донг Куна,

Пекин: коммерческое издательство. 2018. – 4810 с.)

Б. Исследования

11. Денисова Э. С., Халиман М. Б. Эвфемизм как уникальный языковой феномен в русской и китайской лингвокультурах (на материале тематической группы «Профессии») / Э. С. Денисова, М. Б. Халиман // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. – № 2. – С. 270-280.

12. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В. П. Москвин. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 262 с.

13. Старук М. М., Меликян В. Ю. Эвфемизация наименований малопрестижных профессий в современном русском языке / М. М. Старук, В. Ю. Меликян // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. 2014. – С. 129-133.

14. Чжан Чань. Эвфемизмы в наименованиях профессий в русском и китайском языках // ВГПУ «Грани познания». 2010. – № 5(10). – С. 64-65.

15. International Standard Classification of Occupations (ISCO-08). URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_172572.pdf

16. 葛文艳, 汉语典型社会底层职业委婉语的流变研究, 中国语言文学, 湘潭大学, 2015 年, 66 页. (Ге Веньян. Исследование эволюции китайских типичных эвфемизмов наименований профессий дна общества: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Сянтаньский университет. 2015. – 66 с.)

17. 杨锦芬, 汉语职业称谓语中的新词研究, 语言学及应用语言学, 云南师范大学, 2007 年, 47 页. (Ян Цзиньфэнь. Исследование новых слов китайских наименований профессий: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Юньнаньский педагогический университет. 2007. – 47 с.)

В. Корпусы

18. Генеральный Интернет-Корпус Русского Языка (ГИКРЯ). URL: <http://www.webcorpora.ru/> (дата обращения: 15. 05. 2021)

19. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL:

<https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 15. 05. 2021)

20. 北京语言大学语料库 (Корпус Пекинского университета языка и культуры) – BBC (BLCU Corpus Center). URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (дата обращения: 15. 05. 2021)

21. 北京大学语料库 (Корпус Пекинского университета) – CCL (Center for Chinese Linguistics PKU). URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp (дата обращения: 15. 05. 2021)

II. Научная литература на русском языке

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Архипова Л. С. Эвфемизмы как способ отражения принципов политической корректности в средствах массовой информации России, Великобритании и США / Л. С. Архипова // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. – № 2(5). – С. 303-305.
3. Баскова Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): дисс. ... канд. филол. наук / Ю. С. Баскова. – Краснодар, 2006. – 23 с.
4. Бердова Н. М. Эвфемизмы в современном немецком языке: дисс. ... канд. филол. наук / Н. М. Бердова. – Киев, 1981. – 230 с.
5. Бобылева Н. Ю. К вопросу о сущности трансформации ценностей и ценностных ориентаций современной молодежи российского общества / Н. Ю. Бобылева // Культура. Духовность. Общество. 2016. – С. 97-102.
6. Бурдужа А. В. Функции эвфемизмов в политических СМИ / А. В. Бурдужа // Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов, преподавателей, посвященная 100-летию со дня рождения профессора А. Н. Кожина и 90-летию со дня рождения профессора М. Ф. Тузовой "Лексикология русского языка и стилистика художественного текста" (26 сентября 2019 г.). – Москва: МГОУ, 2019. – С. 174-178.

7. Ванюшина Н. А. Происхождение и генезис термина «эвфемия» / Н. А. Ванюшина // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 8-1. – С. 33-35.
8. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социоллингвистика и социология языка: учебное пособие / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. – СПб.: Изд. центр "Гуманитарная Академия": Европейский ун-т в СПб., 2004. – 335 с.
9. Варбот Ж. Ж. Табу и эвфемизмы / Ж. Ж. Варбот // Русский язык. Энци. 2-е изд. – М., 1998.
10. Гируцкий А. А. Введение в языкознание: учеб. пособие / А. А. Гируцкий. Минск: Тетра Системс, 2003. – 152 с.
11. Головин С. А. Социальное неравенство: сущность и научные подходы / С. А. Головин // Преподаватель XXI век. Московский педагогический государственный университет (Москва). 2007. – С. 134-147.
12. Голод С. И. Личная жизнь: любовь, отношения полов / С. И. Голод. – Л.: Знание, 1990. – 32 с.
13. Гонашвили А. С. Социальная стратификация российского общества / А. С. Гонашвили // Общество: социология, психология, педагогика. Издательский дом ХОРС (Краснодар). 2015. – № 1.– С. 13-16.
14. Денисова Э. С., Халиман М. Б. Эвфемизм как уникальный языковой феномен в русской и китайской лингвокультурах / Э. С. Денисова, М. Б. Халиман // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. – № 2(7). – С. 270-280.
15. Долинин К. А. Стилистика французского языка / К. А. Долинин Л.: Просвещение, 1978. – 343 с.
16. Иванян Е. П., Чжан Чань. Динамика эвфемизации в русском и китайском языках / Е. П. Иванян, Чжан Чань // VIII Международная научно-практическая конференция "Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы" (25-26 сентября 2013 г.). – Самара: СГСПУ, 2013. – С. 118-122.

17. Кагилева А. О. Семантические изменения: причины образования эвфемизмов / А. О. Кагилева // VIII международная научная конференция "Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах" (20-22 апреля 2016 г.). – Екатеринбург: УРФУ, 2016. – С. 109-111.
18. Каменева В. А., Федянина Л. И. Гендерный аспект эвфемизации дискурса политиков. В. В. Путин vs А. Меркель (лингвоперсонологический подход) / В. А. Каменева, Л. И. Федянина // Политическая лингвистика. 2019. – № 6 (78). – С. 64-72.
19. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу / А. М. Кацев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 80 с.
20. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие / И. М. Кобозева. – М., 2000. – 352 с.
21. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов / М. Л. Ковшова. – М., 2007. – 320 с.
22. Ковшова М. Л. Эвфемизмы и фразеологизмы: устойчивые структуры в аспекте эвфемизации / М. Л. Ковшова // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2019. – № 4. – С. 35-48.
23. Крючкова Н. В. Концепт «престиж» в отражении системной и ассоциативной лексикографии / Н. В. Крючкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пензенский государственный университет (Пенза). 2008. – № 3 (7). – С. 91-98.
24. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1994. – № 1-2. – С. 28-49.
25. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русское слово, свое и чужое. 2004. – С. 262-286.
26. Ларин Б. А. Об эвфемизмах / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. – М., 1997. – С. 101-114.

27. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева // Советская энциклопедия. М., 1990.
28. Мадайени А. А., Сейед-Агаи Р. С. М. С. Х. Основные функции эвфемистических единиц в русском и персидском языках / А. А. Мадайени, Р. С. М. С. Х. Сейед-Агаи // Филологические науки в МГИМО. 2017. – № 2 (10). – С. 13-20.
29. Мадайени Авал А. Х., Сейед-Агаи Резаи М. Х. Заимствование как распространенный способ эвфемизации в русском и персидском языках / А. Х. Мадайени Авал, М. Х. Сейед-Агаи Резаи // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. – № 3. – С. 106-116.
30. Майорова А. В. Манипулятивная функция эвфемизмов в современном обществе / А. В. Майорова // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. 2018. – С. 86-95.
31. Мейриева А. С. Эвфемизмы в традиционном языкознании / А. С. Мейриева // LINGUA-UNIVERSUM. 2015. – С. 57-62.
32. Мечковская Н. Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов / Н. Б. Мечковская. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 350 с.
33. Миронина А. Ю. Эвфемизм как явление языка и культуры (лингвистический и лингвокультурологический анализ) / А. Ю. Миронина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. – С. 85-89.
34. Морозов М. А. Политические эвфемизмы как средство манипулирования в современной публицистике / М. А. Морозов // Мир русского языка. 2015. – № 1. – С. 24-29.
35. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В. П. Москвин. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 262 с.
36. Москвин В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В. П. Москвин // Вопросы языкознания. 2001. – № 3. – С. 58-70.
37. Николенко Н. А. Профессиональная стратификация как социальный

- феномен: теоретические подходы и методы изучения / Н. А. Николенко // Logos et Praxis. Волгоградский государственный университет (Волгоград). 2014. – № 6 (26). – С. 44-54.
38. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. – Вып. 2. – М.: Языки русской культуры, 2000.
39. Осипова Ю. А., Веденская Т. Е. Место эвфемизмов в лексической системе языка / Ю. А. Осипова, Т. Е. Веденская // Московская молодежная научно-практическая конференция "Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания" (21-23 апреля 2015 г.). – М.: Перо, 2015. – С. 164-170.
40. Прядильникова Н. В. Эвфемизмы в российских СМИ начала XXI века: комплексная характеристика: дисс. ... канд. филол. наук / Н. В. Прядильникова. – Самара, 2007. – 179 с.
41. Прядильникова Н. В. Эвфемизация речи в социокультурном аспекте / Н. В. Прядильникова // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С. П. Королева. 2006. – № 3. – С. 143-150.
42. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
43. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 536 с.
44. Рябова М. Ю. Коммуникативные функции эвфемии в политическом дискурсе / М. Ю. Рябова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. – № 5-2 (35). – С. 177-181.
45. Саакян Л. Н. Эвфемия как прагмалингвистическая категория в дискурсивной практике непрямого речевого убеждения: дисс. ... канд. филол. наук / Л. Н. Саакян. – Москва, 2010. – 195 с.
46. Савватеева Л. В. Метаязык коммуникации: лингвистическая политкорректность и социальная толерантность / Л. В. Савватеева // Вестник

ТГУ. 2008. – № 10. – С. 27-31.

47. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка / Е. П. Сеничкина. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 120 с.

48. Сеничкина Е. П. Пронаминация эвфемизмов деликатной темы / Е. П. Сеничкина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. – № 3. – С. 48-53.

49. Словарь по этике / Под ред. И. С. Кона. М., 1983.

50. Сюй М. Эвфемизмы как средства создания юмористического эффекта в произведениях советских писателей / М. Сюй // Язык и культура. – М., 2017. – С. 46-52.

51. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. М.: Слово, 2000. 264 с.

52. Томашева И. В., Ковалевич Е. П. Политкорректность наименований профессий в английском, испанском и русском языках / И. В. Томашева, Е. П. Ковалевич // Языки. Культуры. Перевод. 2014. – № 1. – С. 156-164.

53. Торопкина В. А. Эвфемизмы как средство выражения негативной оценки в СМИ / В. А. Торопкина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. – № 2 (2). – С. 569-573.

54. Тюрина Е. Е. Семантический статус эвфемизмов и их место в системе номинативных средств языка: Автореф. дисс. канд. филол. наук / Е. Е. Тюрина. – Нижегородский государственный лингвистический университет. Нижний Новгород, 1997. – 18 с.

55. Харитонов В. Ю. Эвфемизм как средство непрямой коммуникации / В. Ю. Харитонов // Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма. 2016. – С. 141-146.

56. Хлыщева Е. В. Принцип толерантности как основа диалога культур / Е. В. Хлыщева // Власть. 2009. – № 10. – С. 45-48.

57. Цурикова Л. В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен / Л. В. Цурикова // Эссе о социальной

- власти / под общей ред. Л. И. Гришаевой. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 94-102.
58. Чань Ч. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты: дисс. ... канд. филол. наук / Ч. Чань. – Волгоград, 2013. – 208 с.
59. Чжан Чань. Эвфемизмы в наименованиях профессий в русском и китайском языках // ВГПУ «Грани познания». 2010. – № 5 (10). – С. 64-65.
60. Шаповалова О. Н. Управление коммуникативным поведением в общении: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / О. Н. Шаповалова. – М., 2002. – 26 с.
61. Шаховский В. И. Дискурсивность эмоций как коммуникативная универсалия // Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты: сб. науч. тр. к юбилею В. И. Шаховского / отв. ред. С. В. Ионова. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2009. С. 149-160.
62. Шкаратан О. И. Сущность и функции социальной стратификации. Лекция из курса "Социальная структура и социальная стратификация" / О. И. Шкаратан // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2015. – № 3. – С. 43-66.

III. Научная литература на английском языке

63. Goffman, E. Interactional Ritual: Essay on Face-to-Face Behaviour. Garden City, New York: Anchor Books, 1967. 270 p.
64. Goffman, E. On Face-Work: an Analysis of Ritual Elements in Social Interaction // Communication in Face-to-Face Interaction. Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 319-346.

IV. Научная литература на китайском языке

65. 伯茂雄, 现代心理学概论, 陕西师范大学出版社, 1985年, 235页. (Бо Маосюн. Введение в современную психологию. Издательство педагогического университета Шэньси. 1985. – 235 с.)
66. 陈望道, 修辞学发凡, 复旦大学出版社, 2008年, 238页. (Чен Вандао.

- Введение в стилистику. Издательство университета Фудань. 2008. – 238 с.)
67. 陈北郊, 汉语语讳学, 山西人民出版社, 1988 年, 176 页. (Чэнь Бэйцзяо. Языковые табу в китайском языке. Народное издательство Шаньси. 1988. – 176 с.)
68. 陈松岑, 礼貌语言初探, 北京:商务印书馆, 1989 年, 109 页. (Чэнь Сонсен. Изучение вежливого языка. Пекин: Коммерческое издательство. 1989. – 109 с.)
69. 辜同清, 委婉语社会语言学研究, 西安交通大学出版社, 2015, 184 页. (Гу Тунцин. Эвфемизмы в социолингвистике. Издательство Сианьского университета транспорта. 2015. – 184 с.)
70. 金泽, 宗教人类学导论, 宗教文化出版社, 2004 年, 335 页. (Цзинь Чжэ. Введение в религиозную антропологию. Издательство религиозной культуры. 2004. – 335 с.)
71. 李军华, 汉语委婉语研究, 中国社会科学出版社, 2010 年, 256 页. (Ли Цзюньхуа. Изучение китайских эвфемизмов. Китайское издательство общественных наук. 2010. – 256 с.)
72. 年晓萍, 委婉语的美学意蕴, 安徽农业大学学报, 2005 年第 14 卷第二期, 128 – 130 页. (Нян Сяопин. Эстетический смысл эвфемизмов // Вестник аграрного университета Аньхой. 2005. – № 14 (2). – С. 128-130.)
73. 朴金凤, 委婉语研究, 中国语言文学, 东北师范大学, 2006 年, 33 页. (Биао Цзиньфэн. Исследование эвфемизмов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Северо-восточный педагогический университет. 2006. – 33 с.)
74. 孔庆成, 委婉语言现象的立体透视, 外国语, 1933 (2), 26 – 30 页. (Конг Чинчэнь. Стереоскопическое наблюдение феномена эвфемизма. Иностраный язык. 1933. – № 2. – С. 26-30.)
75. 邵军航, 委婉语研究, 上海交通大学出版社, 2016 年, 187 页. (Шао Цзюньхан. Исследование эвфемизмов. Издательство Шанхайского университета транспорта. 2016. – 187 с.)

76. 束定芳, 徐金元 委婉语研究: 回顾与前瞻, 上海外国语大学学报, 1995 年第 5 期, 17 – 22 页. (Шу Динфан, Сюй Цзиньюань. Исследование эвфемизмов: ретроспектива и перспектива. Вестник Шанхайского университета иностранных языков. 1995. – № 5. – С. 17-22.)
77. 束定芳, 委婉语新探, 外国语, 1989 (3): 28-34. (Шу Динфан. Новое исследование эвфемизма / Ш. Динфан // Иностранный язык. 1989. – № 3. – С. 28-34.)
78. 王希杰, 汉语修辞学, 北京出版社, 1983 年, 385 页. (Ван Сицзе. Китайская стилистика. Пекинское издательство. 1983. – 385 с.)
79. 尹群, 略论委婉语的特性与范围, 语文研究, 2003 年第 2 期, 44 – 47 页. (Юн Цюнь. Характеристики и сфера эвфемизма // Изучение языка. 2003. – № 2. – С. 44-47.)